

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 Іюля.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ сестрорѣцкому «побои-
щу». — Журналъ засѣданія закон. комисіи. —
О судьбѣ и гибели талантовъ (окончаніе). Н. Не-
юрева. — Хроника театра и искусства. — Письма въ
редакцію. — Приютъ старости. III. Вл. Липскаго. —
Въ мірѣ красокъ (продолженіе). Н. Брешко-

№ 30.

Брешковскаго. — Провинціальная лѣтопись. — Объя-
вленія.

Рисунки: Убѣжище для престарѣлыхъ спе-
цическихъ дѣятелей (3 рис.), г. Горѣловъ... ди-
рижеръ или военачальникъ! (шаржъ).

Портреты: П. М. Садовскаго и † Кузне-
цова-Ершова.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

Съ 27 № высылка журнала прекращена гг. под-
писчикамъ, не внесшимъ полной подписной платы.

С.-Петербургъ, 21 іюля 1902 г.

„Сестрорѣцкое побоище“, какъ стали называть
избіеніе татарами-лакеями г. Горѣлова и музыкан-
товъ его оркестра, вновь выдвигаетъ на очередь
вопросъ объ отношеніяхъ искусства и... буфета. Мы
придаемъ полную вѣру тому объясненію, что при-
чина глухой вражды буфетчика къ дирижеру заклю-
чалась въ коротенькихъ антрактахъ. На этой почвѣ
неоднократно возникали всякіе недоразумѣнія. Кому
неизвѣстно, что многіе помощники режиссеровъ по-
лучаютъ опредѣленное жалованіе отъ буфетчиковъ
за удлиненіе антрактовъ? Въ тѣхъ театральнхъ
учрежденіяхъ, гдѣ буфетъ и антреприза сосре-
дочены въ однѣхъ рукахъ, антракты удлиняются
елико возможно, и именно это злоупотребленіе
антрактами вызвало нѣсколько лѣтъ назадъ рас-
поряженіе петербургскаго градоначальника относи-
тельно сокращенія антрактовъ и часа обязатель-
наго окончанія спектаклей.

„Буфетный вопросъ“ имѣетъ, вообще, весьма
тѣсное отношеніе къ театру. Съ буфетомъ прихо-

дится постоянно считаться. Въ то время, какъ одни
требуютъ отторженія театра отъ буфета и даже
запрещенія буфетчикамъ содержать театры, нерѣдко
слышатся и другіе голоса, утверждающіе, что только
въ союзѣ и при содѣйствіи буфета возможно со-
держать хороший театръ и платить значительный го-
нораръ артистамъ. Буфетъ „выручаетъ“ даже при
плохихъ дѣлахъ, если же буфета нѣтъ, то самые
хорошіе театральные сборы не въ состояніи окупить
издержекъ предпріятія.

Какъ ни печально такое положеніе театра „при
буфетѣ“, однако, надо сознаться, что благодаря
именно буфетамъ, возникли многіе театры, а исторія
петербургскихъ народныхъ театровъ ясно указы-
ваетъ, какую роль игралъ буфетъ въ ихъ учрежденіи.

Несомнѣнно, что буфетъ крайне принижаетъ и
опошляетъ театральное дѣло, навязывая театру цѣли,
ему не свойственныя, и превращая его въ орудіе
хмѣльного разгула. Но при существующихъ усло-
віяхъ, потребностяхъ и вкусахъ публики, съ этимъ
явленіемъ приходится поневолѣ мириться. Намъ из-
вѣстно, что существуетъ мысль отдѣлится, въ смыслѣ
полицейской регламентаціи, театры безъ буфета отъ
театровъ съ буфетомъ. Но тогда придется начать
съ самыхъ крупныхъ театровъ, и прежде всего съ
казенныхъ, гдѣ буфеты также сдаются въ аренду.
Лишить театры аренды, которую они взимаютъ за
буфетъ, значитъ—по крайней мѣрѣ, на 20% уве-
личить плату за помѣщеніе. Къ сожалѣнію, сцени-
ческое искусство дышетъ буфетными напитками и
сыто буфетными бутербродами. Таковъ—непрелож-
ный законъ современнаго театра. Самый роскош-
ный театръ въ Москвѣ заканчиваетъ постройкою не-
безызвѣстный Шарль-Омонъ, если не ошибаюсь, въ
негласномъ союзѣ съ крупнымъ виноторговцемъ.

Впрочемъ, и литература находится нерѣдко въ
откупу у типографчиковъ, бумажныхъ фабрикантовъ

и т. д., хотя это не мѣшаетъ ей, въ общемъ, дѣлать по возможности, свое просвѣтительное дѣло, не смотря на компрометирующие союзы... Не утратить своей чистоты, въ союзѣ съ буфетомъ, дѣло очень трудное, но тѣмъ болѣе чести когда это удается.

ЖУРНАЛЪ

перваго засѣданія состоящей подъ предѣлительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича особой комисіи по пересмотру законовъ о театрѣ и зрѣлищахъ.

24-го мая 1902 года.

Засѣданіе происходило у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича.

Открыто—въ 9 ч. вечера; закрыто—въ 11 ч. 15 м. вечера

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергіи Михайловичъ изволивъ обратиться къ гг. членамъ комисіи съ слѣдующими словами:

«2-го мая обнародовано правительственное сообщеніе объ образованіи комисіи по общему пересмотру законовъ о театрѣ и зрѣлищахъ. Самыя слова «общій пересмотръ» указываютъ на то, что комисія должна заняться всестороннею разработкою всѣхъ вопросовъ, мало-мальски касающихся театра. Работа предстоитъ очень сложная, потому что наше театральное дѣло весьма запущено и лишено всякихъ основъ. Придется разобратъ во всемъ томъ, что имѣется, а въ особенности создать много новаго. Думаю, что никто не можетъ отрицать того громаднаго значенія, которое театръ имѣетъ въ политической и нравственной жизни народа, а слѣдовательно и государства. А потому первымъ дѣломъ намъ предстоитъ обсудить главный вопросъ, какое значеніе долженъ имѣть театръ съ точки зрѣнія правительства. Прежде чѣмъ приступить къ нему, прошу выслушать ту записку, которая была мною представлена покойному Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Дмитрію Сергѣевичу Сипягину, и которая собственно послужила поводомъ къ учрежденію комисіи».

По предложенію Августѣйшаго Предсѣдателя, дѣлопроизводитель комисіи, баронъ В. А. Кусовъ, прочель нижеслѣдующую записку:

«Театръ и все, къ нему принадлежащее, представляетъ у насъ въ Россіи ту сферу государственной и общественной жизни, которая остается до сего времени почти ненормированною закономъ, находится, такъ сказать, внѣ закона и относится къ области административнаго распоряженія и усмотрѣнія, отъ вниманія которыхъ зачастую ускользаютъ многія стороны театральнаго дѣла, самостоятельно сложившіяся и развивающіяся безъ всякаго контроля».

Дѣйствительно, театра и его нуждъ касается въ нашемъ сводѣ законовъ лишь раздѣлъ третій устава о предупредженіи и пресѣченіи преступленій—«О предупредженіи и пресѣченіи безпорядковъ при публичныхъ собраніяхъ, увеселеніяхъ и забавахъ, также о пресѣченіи явнаго соблазна и разврата въ поведеніи».

Это заглавіе само по себѣ указываетъ, что законъ смотритъ на театръ исключительно съ точки зрѣнія полицейскихъ мѣръ, вызываемыхъ скопленіемъ народныхъ массъ при всевозможныхъ забавахъ и зрѣлищахъ, независимо отъ мѣста, гдѣ они происходятъ, и причисляетъ его къ той же сферѣ, къ которой относятся «явный соблазнъ и развратъ въ поведеніи». Законодатель не останавливается на вопросѣ о значеніи театра въ государственной жизни, какъ учрежденія художественно-образовательнаго, и совершенно не отдѣляетъ его отъ столь ему противоположныхъ явленій, какъ кулачные бои, балаганья, цирковыя, кафе-шантанья и разныя «штукмейстерскія» забавы и зрѣлища (ст. 139 уст. о пред. и прес. прест.).

Уставъ о предупредженіи и пресѣченіи преступленій посвящаетъ настоящему вопросу двадцать статей (128—148), большая часть коихъ театра отнюдь не касается.

Такъ, статья 128 обяываетъ полицію «имѣть прилежный надзоръ за тѣмъ, чтобы не происходило безпорядковъ при публичныхъ собраніяхъ, шествіяхъ, правднствахъ и развѣздахъ», причемъ ей предоставляется право требовать войска.

Статья 129 посвящена вопросу порядка вывѣшиванія флаговъ.

Изъ слѣдующихъ пяти статей, тракующихъ «о благочиніи при домашнихъ забавахъ и увеселеніяхъ», три относятся отнюдь не къ этимъ забавамъ, ибо одна (132) воспрещаетъ «при частныхъ правднствахъ употреблять, безъ дозволенія началь-

ства, артиллерійскія орудія и нижнихъ артиллерійскихъ и другихъ воинскихъ чиновъ», а двѣ другія (133 и 134) говорятъ о фейерверкахъ. Затѣмъ, лишь 130 и 131 статьи прямо касаются домашнихъ забавъ, причемъ первая, ставя ихъ подъ надзоръ полиціи, разрѣшаетъ ихъ устройство, «когда въ оныя не входитъ что-либо закономъ противное», а вторая запрещаетъ «на домашнихъ театрахъ наряжаться въ монашеское или духовное платье, ходить по улицамъ въ такомъ же или другомъ, противномъ приличію, одѣяніи».

Общественныхъ театровъ законъ касается въ отдѣленіи—«О благочиніи при общенародныхъ забавахъ, увеселеніяхъ и театральныя представленія», но и здѣсь имѣются: относящаяся къ 1884 г. статья 137—о воспрещеніи кулачныхъ боевъ, а, затѣмъ, три статьи (146, 147 и 148)—о духовныхъ концертахъ.

Такимъ образомъ, если исключить одиннадцать цитированныхъ статей, то окажется лишь девять, относящихся болѣе или менѣе къ театру.

Но каково содержаніе этихъ статей?

Прежде всего, надо замѣтить, что онѣ трактуютъ о театрѣ только наряду съ прочими забавами и зрѣлищами.

Такъ, статья 135 запрещаетъ «чинить», безъ дозволенія полиціи, «...игры, забавы и театральныя представленія».

136 статья требуетъ «въ игры, забавы и театральныя представленія и пѣсни не включать и не употреблять поносительныхъ словъ или поустиковъ, нарушающихъ благопристойность или наносящихъ кому-либо вредъ».

138 статья гласитъ: «Полиція, въ случаѣ просьбы о дозволеніи учинить игры, основанія на силѣ и проворствѣ тѣлесномъ и дозволенномъ искусствѣ, также игры общенародныя, или забавы и театральныя представленія, если не находятъ въ томъ ничего противнаго закону и вреда общаго или частнаго, то даетъ дозволеніе и назначаетъ день и часъ, когда начать».

Къ этой статьѣ имѣется мало соотвѣтствующее тексту ея дополненіе о привилегіи дирекціи Императорскихъ театровъ на печатаніе афишъ.

139 статья посвящена вопросу о спектакляхъ въ пользу инвалидовъ и о сборѣ въ пользу учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи.

140 статья предоставляетъ полиціи дискреціонное, громадной важности, право назначенія платы за мѣста,—право, отдающее вполнѣ въ ея руки всю, врядъ-ли къ полицейской компетенціи относящуюся, экономическую сторону каждаго театральнаго предпріятія. Рядомъ съ этимъ, та же статья гласитъ: «Безъ платы никто не можетъ требовать входа; представленія же начинаются въ означенный часъ, не дожидаясь никого».

Слѣдующая (141) статья касается вопроса объ условіяхъ устройства помѣщений для театральныя и иныхъ зрѣлищъ; ею и исчерпывается въ нашемъ законодательствѣ вся строительная техника театральныя зданій и помѣщеній, и, тѣмъ не менѣе, содержаніе ея сводится лишь къ слѣдующему: «Полиція, при общенародныхъ играхъ и забавахъ, наблюдаетъ: 1) чтобы мѣсто, для того избираемое, было прилично и никому отъ того не приключилось опасности или вреда; 2) чтобы устройство мѣста было прочно, и буде игры, забавы или театральныя представленія внутри строенія,—то, чтобы въ ложахъ, переходахъ на дѣстнилахъ и при дверяхъ входа и выхода вечеромъ были фонари со свѣчами или другое освѣщеніе, и двери отворялись наружу, а не внутрь; 3) чтобы публичныя качели были крѣпки и худыхъ между ними не имѣлось, а катальныя горы были обнесены перилами и были бы безопасными».

Далѣе, статьи 142, 143 и 144 слѣдующими образомъ регламентируютъ поведеніе публики при «увеселеніяхъ».

Статья 142: «При общественныхъ играхъ, забавахъ и увеселеніяхъ, никто не долженъ шумѣть, кричать, говорить громко, прерывать или препятствовать окончанію представленія, какъ на самомъ мѣстѣ представленія, такъ и во ста сажняхъ отъ зрителей».

Статья 143: «Не дозволяется на мѣстѣ представленія или во ста сажняхъ отъ зрителей начать ссору, брань, драку, учинить кому-либо придирку или обиду, вынуть изъ ноженъ шпагу, употребить огнестрѣльное оружіе, кинуть камень или порохъ, или иное что, чѣмъ можно причинить рану, вредъ и убытокъ или опасеніе».

Статья 144: «Предохраненіе отъ шума и всякой непристойности при публичныхъ зрѣлищахъ и маскарадахъ, на театрѣ ли оныя или, по дозволенію полицейскому, частнымъ чело-вѣкомъ въ домѣ за извѣстную плату даны будутъ, относится къ наблюденію полиціи».

Наконецъ, статьями 145 и 146 опредѣляются дни, въ кои разрѣшаются публичныя представленія, что нормируется нынѣ закономъ 2-го іюня 1900 года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О судьбѣ и гибели талантовъ.

IV.

(Окончаніе).

Современный міръ, въ сущности, зависитъ въ своемъ прогрессѣ отъ случайностей, отъ случайнаго успѣха вѣчной борьбы гениальныхъ индивидуумовъ съ препятствіями, мѣшающими имъ осуществлять ихъ гениальные замыслы. Человѣчество должно было бы давнымъ-давно создать культъ гениевъ и поставить своей задачей содѣйствовать ихъ развитію, а оно считаетъ себя вполне правымъ и живущимъ разумно, если оно узнаетъ тогда, когда уже поздно, что гений существовалъ и что онъ служилъ къ увеличенію общаго духовнаго благосостоянія. И тогда—позднею хвалой «вѣнчаютъ поздняго раскаянья порывъ». Какая злая насмѣшка въ этомъ позднемъ признаніи заслугъ людей, которые всю жизнь страдали! Вспомните чудное стихотвореніе Гейне о Фирдуси. Вспомните, какъ шахъ догадался послать своему великому поэту Фирдуси достойную его награду за «Шахъ - Наме» какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Фирдуси

уже выносили на кладбище. Вѣроятно, Гейне на себѣ почувствовалъ всю эту горечь поздняго признанія, на которое онъ могъ рассчитывать въ Германіи только послѣ своей смерти».

Талантъ есть то, что называется «потенціальной энергіей». Необнаруженный талантъ не существуетъ. Поэтому все, что препятствуетъ обнаруженію таланта, есть преступленіе противъ того «культа героя», который, по мнѣнію Карлейля, долженъ составить религію будущаго человѣчества.

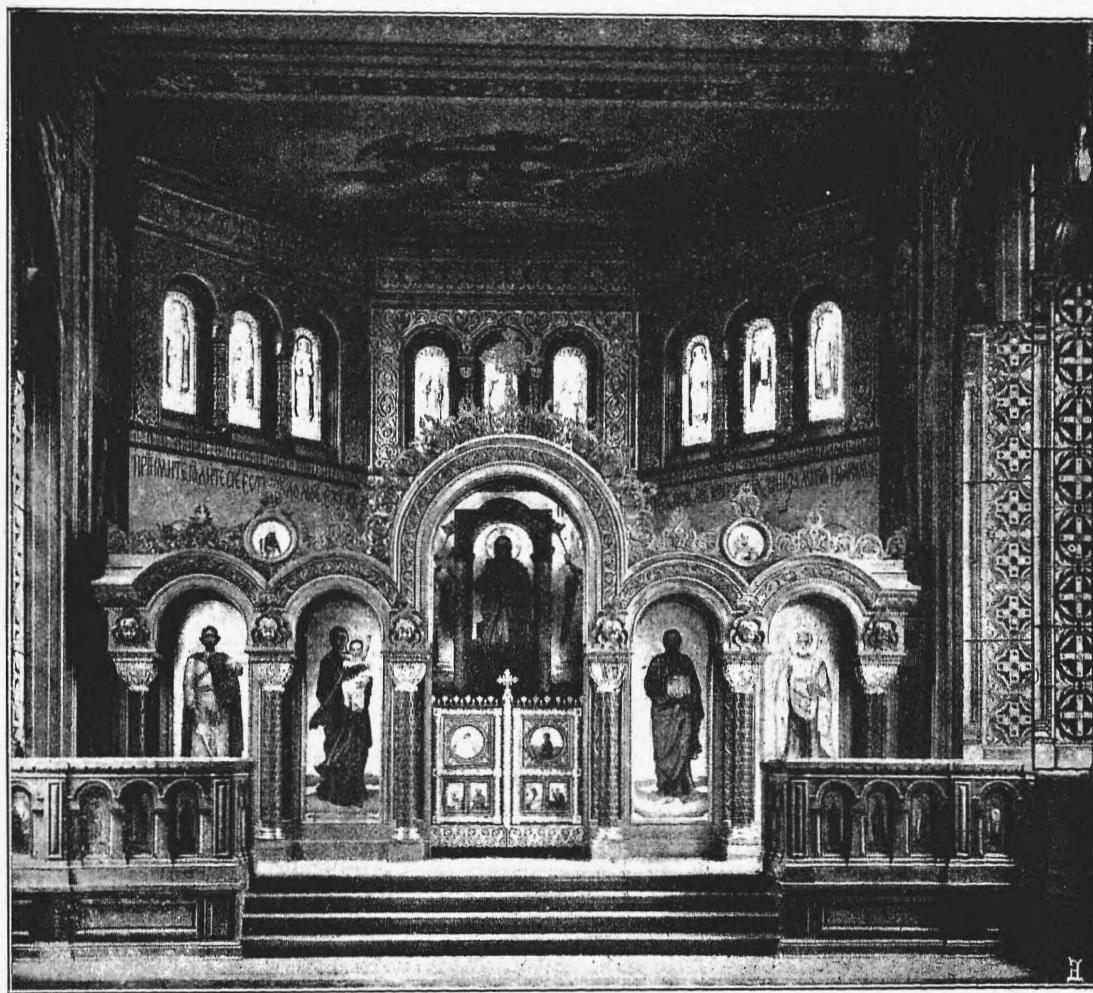
Кто возьмется перечислить, сколько «необнаруженныхъ талантовъ» насчитываетъ театральная среда! Не только жизнь театра въ общемъ, но протяженіе любого сезона въ отдѣльности, представляетъ рядъ такихъ, подчасъ насильственныхъ «необнаруживаній» таланта. Достаточно невѣрнаго или пристрастнаго распредѣленія ролей, чтобы талантъ не проявился, и значитъ—не существовалъ. Постепенно привы-

каютъ къ этому, дарованіе гибнетъ, глохнетъ и умираетъ...

«Сколько разъ мнѣ платили гонораръ дешевле, чѣмъ другимъ, не потому, чтобы мои произведенія были хуже, а потому, что такъ привыкли съ самаго начала!» восклицаетъ герой повѣсти. Перефразируя эти слова, можно сказать: сколько разъ приходится получать актеру плохія роли не потому, что онъ съ хорошими не справится, а потому, что къ этому привыкли!

Редакторъ, не вникающій со всею строгостью своей судейской совѣсти и всею пронизательностью

УБѢЖИЩЕ ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Иконостасъ въ церкви Убѣжища.

своего ума въ произведеніе, присланное ему на просмотръ, несомнѣнно, совершаетъ проступокъ противъ возможнаго, еще неосуществившагося дарованія. Точно также виновенъ и режиссеръ, не провѣряющій постоянно силы своей труппы. А что мы видимъ въ дѣйствительности, даже въ лучшихъ труппахъ? Часто ли смотритъ режиссеръ спектакли? Знаетъ ли онъ въ совершенствѣ способности актеровъ? Вотъ случай, одинъ изъ тысячи, достаточно характеризующій внимательность режиссеровъ. На одной изъ сценъ служила артистка, съ весьма большою извѣстностью, нисколько, впрочемъ, не соотвѣтствовавшая ея способностямъ и дарованію. Она прожила два года на этой сценѣ, и хотя выступала рѣдко, однако сыграла нѣсколько пьесъ. Режиссеръ же ни разу не видѣлъ ея на сценѣ, въ чемъ самъ потомъ сознался. Если это случается съ извѣстностями, чего же ждать неизвѣстнымъ, начинающимъ

актерамъ, которымъ «привыкли» мало платить и еще меньше удѣлять вниманія?

Рѣдко встрѣчая помощь для своего обнаруженія, талантъ также рѣдко получаетъ и материальную помощь.

Когда у насъ говорятъ о помощи, — замѣчаетъ герой повѣсти, — мнѣ всегда вспоминается рассказъ одной моей знакомой, бывшей гувернантки. Какъ-то, гуляя со своими воспитанниками, она встрѣтила нищаго и спросила дѣтей: «что бы вы сдѣлали, если бы вотъ такъ, черезъ много лѣтъ, когда вы уже вырастаете большими, вы бы встрѣтили меня, вотъ такой нищей, старой, оборванной, голодной, и я попросила бы у васъ милостыню?» Дѣти, надо замѣтить, очень, очень любили ее. Задумались малыши надъ ея вопросомъ, и каждый отвѣтилъ по своему. Одинъ мальчикъ сказалъ, что онъ отвелъ бы ее къ кухаркѣ и велѣлъ бы накормить ее ея любимымъ супомъ. Другой сказалъ, что подарилъ бы ей валенки и десять копѣекъ. А дѣвочка сказала, что дала бы ей два рубля изъ копилки и старое мамино пальто. И это были все добрыя дѣти, и ихъ отвѣты были подсказаны добрымъ сердцемъ.

«Вспомните нашего Оедотова, продолжаетъ онъ. — Признанный родоначальникъ русской жанровой живописи! Не только, какъ ступень въ искусствѣ, но и какъ художникъ самъ по себѣ, онъ — крупная величина. И что же? Этотъ человекъ сошелъ съ ума прямо отъ голода и, какъ дикій звѣрь, умиралъ въ клѣткѣ сумасшедшаго дома. Помните страшныя воспоминанія Жемчужникова, напечатанныя въ «Артистѣ», гдѣ онъ рассказываетъ, какъ Оедотовъ, доведенный голодомъ, нищетой, борьбой съ неудачами, до полного отчаянія, убѣжалъ развѣ вечеромъ на Смоленское поле, и тамъ, сѣвъ на камни, въ одиночествѣ, плакалъ горькими слезами, рыдалъ и вылъ волкомъ, до тѣхъ поръ, пока не помутился его разумъ. А теперь — его произведенія составляютъ предметъ изученія для художниковъ, и не знать его было-бы признакомъ невѣжества. Но положеніе художниковъ въ нѣкоторомъ отношеніи все-таки еще лучше, чѣмъ положеніе писателя. У художниковъ есть хоть Академія Художествъ, есть хоть надежда выдвинуться на конкурсномъ испытаніи, есть надежда получить средства для поѣздки за границу для самоусовершенствованія».

Другой примѣръ, это — Крамской. Находясь уже на зенитѣ славы, этотъ замѣчательный художникъ писалъ Третьякову: «Купите меня! Купите мои силы, мой талантъ, пока я еще стою этого: не дайте мнѣ погибнуть, купите меня, пока я не совсѣмъ изнемогу! Избавьте меня отъ необходимости каторжнаго поденнаго труда; избавьте отъ необходимости писать эти дорогие портреты и дайте мнѣ возможность работать только надъ моей картиной; вѣдь, когда я напишу ее, она окупитъ всѣ ваши затраты на меня, она стоитъ этого, помогите мнѣ, купите меня!» Третьяковъ *не купилъ* его. Третьяковъ-ли, другой-ли, кто бы то ни былъ, — никто не помогъ Крамскому дописать его картину. Крамской продолжалъ брать тысячи за портреты, которые онъ писалъ, должно быть, съ большимъ отвращеніемъ, когда душа его рвалась къ другому роду искусства. И что же — онъ и умеръ за однимъ изъ такихъ портретовъ, умеръ съ голоду — или, какъ говорятъ, отъ разрыва сердца, — а это вѣдь въ данномъ случаѣ, одно и то же. А потомъ толпа могла любоваться на его неоконченную картину, на этотъ страшный смѣхъ черни надъ муками Христа, которая были изображены на ней. Въ качествѣ обвинительнаго акта противъ самой себя, толпа могла тутъ же, рядомъ съ картиной, видѣть и тотъ неоконченный портретъ, за которымъ Крамской

умеръ. И эта чудная картина, которая, будь она окончена такъ, какъ хотѣлось художнику, быть можетъ, названа была бы гениальнымъ произведеніемъ, и уже безъ всякаго «можетъ быть» составила бы гордость русскаго искусства, — эта картина должна стоять теперь гдѣ-то въ кладовой, а десятки никому не нужныхъ портретовъ въ богатыхъ рамкахъ украшаютъ кабинеты ихъ владѣльцевъ!..»

И затѣмъ героя, который все это рассказывалъ, похоронили, сказавъ на вѣчное прощаніе: «умеръ талантъ!»

Ни авторъ повѣсти, ни герой ея, очень близкій, въ своихъ сужденіяхъ и мысляхъ самому автору, не предлагаютъ, однако, сколько-нибудь удовлетворительныхъ практическихъ совѣтовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ, т. е. при помощи какой организациіи уберечь таланты отъ гибели и «небытія»? Добросовѣстность, внимательность, безпристрастіе руководителей, критиковъ, публики — все это, разумѣется, очень хорошо, но вѣдь это хорошо для жизни, вообще. Къ сожалѣнію, эти призывы всегда были, есть и будутъ платоническими.

Г. Луговой не проникаетъ въ самую сущность вопроса, не замѣчая, что въ судьбѣ талантовъ такъ же повиненъ экономическій строй капиталистическаго общества, какъ и во всемъ остальномъ. Мы познакомили нѣсколько лѣтъ назадъ нашихъ читателей съ содержаніемъ труда Лео Берга объ искусствѣ въ связи съ экономическими фазисами. Пока искусство кормится отъ покупателя, оно неизбѣжно будетъ подчинено всѣмъ послѣдствіямъ капиталистическаго производства. Критики, въ массѣ, будутъ тоже, что публикаціи, составляющія «двигатель торговли», прибыль все равно достанется посредникамъ, а инвалиды будутъ выкидываться за-бортъ, со всею безжалостностью стихійнаго процесса. Ренанъ въ своемъ идеалѣ социальнаго устройства, покоившемся на олигархіи мудрѣйшихъ, далъ, быть можетъ, вѣрнѣйшій ключъ къ разрѣшенію задачи. Въ области искусства эта олигархія оказалась бы полезнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. «Умеръ талантъ» — жестокое обвиненіе, но общество, покупающее все на деньги, не чувствительно къ нему...

Во всякомъ случаѣ, книжка г. Лугового, написанная искренно и правдиво, вызываетъ на многія размышленія. Какъ помочь бѣдѣ — авторъ не указываетъ, но онъ многое вѣрно освѣтилъ въ той бѣдѣ, которая составляетъ удѣлъ гибнущихъ талантовъ.

Н. Негоревъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Артистка Маринскаго театра г-жа Фриде удостоена званія солистки Его Императорскаго Величества.

* * *

Въ Бюро Канцеляріи Театральнаго Общества вывѣшено объявленіе отъ Императорской Екатерининской больницы, въ которомъ сказано, что нуждающіеся спенические дѣтели обоого пола, всѣхъ національностей и всѣхъ вѣроисповѣданій, участвовавшіе на какой-либо сценѣ въ предѣлахъ Російской Имперіи, имѣють право пользоваться въ названной больницѣ, во всѣхъ клиническихъ отдѣленіяхъ ея, отъ тѣхъ болѣзней, которыя лечатся въ Екатерининской больницѣ, безплатно, за счетъ 1/10 съ неприкосновеннаго капитала имени

«Учредительницы I-го Театрального агентства въ Россіи Е. Н. Разсохиной».

Неприкосновенный капиталъ—2600 руб.

* * *

† В. Н. Кузнецовъ-Ершовъ. 5 іюля въ Ялтѣ скончался извѣстный провинціальный артистъ Василій Никифоровичъ Кузнецовъ-Ершовъ. Театральную карьеру В. Н. началъ почти ребенкомъ, когда ему было 15 лѣтъ. Благодаря своимъ выдающимся способностямъ, В. Н. вскорѣ занялъ видное положеніе на провинціальной сценѣ. Въ послѣдніе годы В. Н. служилъ въ Оренбургѣ у Каралаи-Торцова (1900—1901) и въ Варшавѣ и Гельсингфорсѣ въ труппѣ Н. С. Васильевой (1901—1902) и пользовался здѣсь большимъ успѣхомъ. В. Н. славился, какъ интересный собеседникъ и его рассказы о былыхъ скитаніяхъ по провинціи всегда увлекали его слушателей. Часть этихъ воспоминаній самъ В. Н. записалъ, но они пока еще не напечатаны. Въ провинціальныхъ газетахъ и въ газетѣ «Народъ» были помѣщены нѣкоторые изъ его рассказовъ. Особенноіи успѣхъ выпалъ на долю небольшого рассказа Е—ва «Послѣдній пароходъ».

Вотъ списокъ ролей, въ которыхъ въ послѣдніе годы В. Н. пользовался успѣхомъ: Шелковникъ («Золото»), Тихонъ («Гроза»), Куландинъ («Рабочая слободка»), Оброшеновъ («Шутники»), Большовъ («Свои люди—сочтемся»),

† В. Н. Кузнецовъ-Ершовъ.

Подгуляевъ («Въ неравной борьбѣ»), Бородавка («Каширская старина»), Маргаритовъ («Поздняя любовь»), Готовцевъ («Вторая молодость»), Штопновъ («Соколы и воробы»), Фамусовъ и др.

В. Н. пользовался среди актеровъ большою любовью, какъ хорошаго товарища.

* * *

† А. П. Алѣва. Въ Ростовѣ-на-Д. на-дняхъ скончалась отъ чахотки артистка Агриппина Петровна Алѣва. На сценѣ впервые А—ва выступила въ Ростовѣ, въ опереточной труппѣ г. Вальяно, въ которой прослужила около 10 лѣтъ, играя небольшие роли. Затѣмъ служила въ опереточныхъ труппахъ въ Вильнѣ, Владикавказѣ, Москвѣ («Эрмитажъ» Лентовскаго) и др., занимая амплу комическихъ старухъ. Оставила сцену около 15 лѣтъ тому назадъ, по болѣзни. Но изрѣдка все же выступала въ любительскихъ спектакляхъ.

Покойная была зачислена пансіонеркой въ Убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, но въ самый день получения телеграммы о томъ, чтобы она выѣзжала въ Петербургъ, А—ва скончалась.

* * *

† Я. А. Рубинштейнъ. Скончался Я. А. Рубинштейнъ, сынъ знаменитаго А. Г. Покойный былъ талантливымъ диллетантомъ и сочинилъ нѣсколько музыкальных произведеній. Писалъ одно время въ газ. «Россія» театральныя рецензіи.

* * *

Слухи и фанты.

— Какъ намъ сообщаютъ, 11 іюля въ Стрѣльнинскомъ театрѣ опять разбирался мѣстнымъ земскимъ начальникомъ рядъ новыхъ дѣлъ по взысканію съ антрепренера А. Крылова.

— У г-жи Глинской тоже кража: На этихъ дняхъ къ артисткѣ явился элегантно одѣтый среднихъ лѣтъ господинъ, рекомендовавшійся большимъ поклонникомъ ея таланта и пожелавшимъ во что бы то ни стало лично представиться его обладательницѣ. Артистка обнаружила черезъ часъ послѣ ухода гостя пропажу съ комодомъ дорогой брилліантовой броши, стоящей около 2,000 руб.

— По словамъ газетъ, во 2-мъ Парголово будетъ строиться лѣтній театръ.

— Гатчинскій театръ и петергофское общественное собраніе сняты на предстоящій зимній сезонъ артистомъ В. О. Рудинымъ. Открытіе спектаклей состоится въ сентябрѣ.

— Г. Касторскій, недавно служившій въ труппѣ Маринскаго театра, переводится въ московскій Большой театръ.

— «Казино Электрикъ» перешелъ къ г. Киселеву.

* * *

Московскія вѣсти.

— На дняхъ начался обычный лѣтній ремонтъ Большого театра, который, въ виду того, что дѣятели пожарнаго сѣзда, а затѣмъ и специальная комиссія, нашли театръ неудовлетворительнымъ въ пожарномъ отношеніи, рѣшено произвести какъ можно тщательнѣе.

— Въ «Р. Л.» читаемъ: М. Горькій написалъ новую пьесу, которая и прислана имъ въ распоряженіе дирекціи Художественнаго театра. Содержаніе и названіе пьесы хранится пока въ строгой тайнѣ. Передаютъ, что В. Короленко также пишетъ комедію для этого театра.

— Изъ состава казенной оперы вышли слѣдующіе артисты: г-жи Дубровская, Карри, Махарина; гг. Власовъ, Клементьевъ и Дракули.

— Репертуаръ казенныхъ театровъ на будущій сезонъ вновь измѣненъ. Теперь онъ публикуется въ слѣдующемъ видѣ: для Малаго театра—«Школа злословія» Шеридана, «Сердце—не камень» Островскаго, «Миссъ Гобсъ» Дж. Джерома, комедія г. Тимковскаго «Сильные и слабые». «Да здравствуетъ жизнь!» Зудермана, комедія г. Суворина «Вопросъ», «Генрихъ VIII» Шекспира и «Даніэль Роша» Сарду; для Новаго театра: подъ режиссерствомъ А. М. Кондратьева—комедія нѣмецкаго драматурга Адольфа Фодорова «Жагда жизни», драма г. Гиршфельда «Матери», пьеса кн. Сумбатовъ «Старый закалъ» (въ новомъ составѣ исполнителей) и «Фролъ Скобѣвъ» Аверкіева; подъ режиссерствомъ А. П. Ленскаго—сцены изъ «Мертвыхъ душъ» Гоголя, комедія г. Фодотова «Рубль», «Виндзорскія кумушки» Шекспира, «Воевода» Островскаго (въ обновленной постановкѣ) и «Эдипъ въ Колонѣ» Софокла въ переводѣ г. Мережковскаго. Для «утренниковъ» возобновляются: «Доходное мѣсто» и «Не такъ живи, какъ хочется» Островскаго.

* * *

Театръ «Буффъ».—15-го іюля бенефисомъ П. В. Тумпакова, директора сада и театра, начался на лѣтнихъ сценахъ сезонъ «обозрѣній», указывающій на близкое наступленіе осени. Спектакль носилъ торжественный характеръ. Артисты вмѣсто шаблоннаго «ѣйнаго» подарка, поднесли своему директору сожиссера г. подпискѣ извѣстную сумму денегъ и черезъ ребранную по Брянскаго просили присоединить эту сумму къ капиталу, жертвуемому г. Тумпаковымъ на постоянную кровать его имени въ «Убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ»...

«Обозрѣніе», написанное куплетистомъ г. Молдавцевымъ и носящее названіе «Нашъ городъ»—оказалось самымъ ординарнымъ изъ «обозрѣній»: не хуже и не лучше прошлыхъ! Къ «злобамъ» минувшихъ лѣтъ, къ дворникамъ, разнощикамъ, конкамъ, ломбардамъ, телефоннымъ барышнямъ, къ Троицкому мосту,—прибавилась только одна интересная сценка, рисующая путешествіе г-жи Яворской въ Парижъ «пропагандировать» русское искусство. Сценка написана очень ярко и талантливо.—Вывозъ въ сундукахъ, вслѣдъ за возвращающейся Яворской, труппы—своего рода аллегорія: авторъ хотѣлъ сказать, что «артисты» труппы г-жи Яворской мало отличаются отъ манекеновъ, удобно укладываемыхъ въ сундуки; такой составъ вполне выгоденъ для получения доминирующаго положенія въ труппѣ самой антрепренершей. — Не знаю почему, во второе представленіе «Обозрѣнія» эта лучшая сценка была выпущена. Съ успѣхомъ прошла приклеенная къ «Обозрѣнію» сценка «На тоняхъ», написанная г. * * *, смахивающая скорѣе на водевилъ. Поставленная отдѣльно отъ обозрѣнія, эта сцена бояте бы выиграла; въ обозрѣніи же она нѣсколько мѣшаетъ быстрой смѣнѣ впечатлѣній, смѣнѣ, столь необходимой для всякихъ revue. Разыгрывается «обозрѣніе», какъ всегда, весело и дружно. Особенно выдѣляется г-нъ Полонскій (авторъ «Обозрѣнія», лакей, еврей). Прекрасно загримировался г. Рутковскій, имитирующій Вяльцеву.

Вокальные номера «примадонны», «тенора», «адвоката» были недурно проведены г-жей Шарпантье и г-номъ Свѣт-

лановымъ. Г-жа Шарпантье, впрочемъ, послѣдніе дни что-то не въ голосѣ и ей трудно было преодолевать высокую по тесситурѣ пѣсенку «примадонны, скомпанованную изъ лучшихъ мелодій «Нищаго студента», «Бѣднаго Ионафана» и «Гейши».

16-го іюля «Обозрѣніе» было повторено, причемъ сборъ со спектакля предназначенъ былъ на усиленіе средствъ об-ва «Ясли». Послѣ «Обозрѣнія» исполняла цыганскіе романсы г-жа Вяльцева, которую вызывали безъ конца. Я не слышалъ г-жу Вяльцеву болѣе года и теперь могу отмѣтить, что артистка сдѣлала большіе успѣхи въ пѣніи: голосъ значительно выровненъ въ регистрахъ. Очевидно, г-жа Вяльцева много работала прежде, чѣмъ выступить въ оперѣ, и если выходишь, какъ оказалось, не совсѣмъ удался—зато работа не прошла безслѣдно...

Nstif.

* * *

Крестовскій садъ. 16-го іюля здѣсь праздновался бенефисъ директора И. К. Ялышева. Садъ былъ переполненъ публикою. Развлеченій масса. Въ закрытомъ театрѣ—новый дивертисментъ, о которомъ подробнѣе поговоримъ въ будущемъ №. Садъ — роскошно иллюминированъ. На верандѣ: цыгане, тирольцы, неаполитанцы. Затѣмъ на довольно большомъ экранѣ, пріотившемся въ темномъ уголкѣ сада, проявлялись пріятныя для глазъ свѣтловыя картины, 2 оркестра музыки и ввидѣ апофеоза — фейерверкъ. На открытой сценѣ обычный дивертисментъ и «необычайное» представленіе: шло «Новое обозрѣніе Петербурга», А. Шабельскаго. Новаго въ «Новомъ» обозрѣніи, впрочемъ, ничего нѣтъ; тѣ же дворники, извозчики, кухарки, кумъ пожарный и т. д. Единственное отличие отъ прежнихъ обозрѣній — безграмотность; пожалуй, можно было бы заподозрить актеровъ въ незнаніи ролей, но кромѣ автора, игравшаго большинство ролей, на сценѣ почти никого не было. Остроуміе не отставало отъ логики. Хотя «Обозрѣніе» въ афишѣ и было названо «шаржемъ», но на самомъ дѣлѣ—это грубая клоунада, въ которой, надо отдать справедливость, авторъ, вкусу съ г. Шатовымъ, чувствовали себя въ своей тарелкѣ.

Бенефицианта публика и артисты чествовали самымъ радужнымъ образомъ, а въ особенноти послѣдніе, такъ какъ г. Ялышевъ передъ бенефисомъ объявилъ артистамъ, что онъ не приметъ «традиціонныхъ» подношений. Благой примѣръ. Въ данномъ случаѣ можно перефразировать слова Аркадія Счастливица: «всѣмъ-бы антрепренерамъ брать съ него примѣръ»

Н. У.

* * *

Театръ Гаврическаго сада. Въ понедѣльникъ, 15 іюля, была поставлена драма нѣмецкаго писателя Брахфогеля «Судьба генія», въ переводѣ А. Плещеева. Не вдаваясь въ подробности, разскажемъ краткѣе фабулу пьесы. Нѣкій инженеръ и физикъ Соломонъ Каусъ (г. Скарятинъ) изобрѣлъ модель паровой машины, но за неизмѣнимъ средствъ не можетъ привести въ исполненіе плана своего изобрѣтенія. Добившись аудіенціи у кардинала Ришелье (г. Печоринъ), онъ проситъ доставить ему матеріальную возможность осуществить его изобрѣтеніе на практикѣ. Капризный Ришелье скептически относится къ новому изобрѣтателю и въ довершеніе всего велитъ посадить Соломона Кауса въ сумасшедшій домъ. Этимъ пользуется предприимчивый англичанинъ лордъ Ворчестеръ (г. Анатольскій), который хитростью выманиваетъ у доверчиваго изобрѣтателя рукопись съ секретомъ системы его паровой машины и, предостативъ мысль Кауса, осуществляетъ ее въ Англіи. Слухъ о новомъ изобрѣтеніи достигаетъ до кардинала Ришелье, который, узнавъ, что честь изобрѣтенія принадлежитъ Соломону Каусу, раскаивается въ своемъ суровомъ распоряженіи и идетъ лично освободить влосчастнаго Соломона Кауса изъ сумасшедшаго дома, но поздно... изобрѣтатель въ дѣйствительности сходитъ съ ума и умираетъ. Пьеса нѣсколько мелодраматична и наивна. Постановка приличная, исполненіе неоставляло желать лучшаго. Хорошъ г. Скарятинъ, который роль неудачника-изобрѣтателя провелъ съ искреннимъ увлеченіемъ. Роль кардинала Ришелье нашла въ г. Печоринѣ опытнаго исполнителя. Г. Розенъ-Саннинъ въ роли друга Соломона Кауса сначала взялъ невѣрный, нѣсколько суховатый реверсскій тонъ, что совсѣмъ не соответствовало разбитному гасконцу Брамодану, но заключительную сцену своей роли провелъ весело и оживленно. Брамоданъ единственный оживляющій элементъ въ пьесѣ. Очень недуренъ былъ г. Рязанцевъ въ роли Сень-Марса и совсѣмъ слабъ былъ исполнитель роли Лорда Ворчестера.

Саванда пр.

* * *

Красносельскій театръ. Во вторникъ, 16 іюля, здѣсь была поставлена старинная комедія въ 4-хъ дѣйств. В. Александрова «Въ осадномъ положеніи» и одноактный балетъ «Парижскій рынокъ». Переполнившая зрительный залъ публика смѣялась въ продолженіи всего спектакля. Въ главныхъ роляхъ пьесы

выступили гг. Варламовъ, Сазоновъ, Ходотовъ и г-жи Шувалова, Стрѣльская, Левкіева и Соловьева. Наибольшій успѣхъ изъ исполнителей, конечно, имѣли неизмѣнные любимцы нашей публики—гг. Варламовъ, Сазоновъ и г-жа Стрѣльская. Это тріо, такъ сказать, держало въ своихъ рукахъ все настроеніе публики и внесло большое оживленіе въ спектакль.

Поставленный для заключенія спектакля, веселый, переполненный танцами балетъ «Парижскій рынокъ» давно не шель на нашей сценѣ, и по этому для всѣхъ балетомановъ онъ былъ почти новинкой. Главную роль въ балетѣ «Лизетты» танцовала одна изъ лучшихъ солистокъ нашей труппы, г-жа Павлова 2-я. Въ отдѣльных разъ приняли участіе г-жи Трефилова, Сѣдова, Егорова 2-я, Обухова, Виль и др.

Нельзя не признать цѣлесообразнымъ, что балетная администрація Красносельскаго театра (г-жа Евг. П. Соколова и г. Аистовъ) надумала придавать одноактнымъ балетамъ характеръ дивертисментовъ, вставляя для солистокъ отдѣльныя разъ изъ другихъ балетовъ. Большинство нашихъ одноактныхъ балетовъ слишкомъ монотонны, а вставные, выигрышные №№ неволью оживляютъ ихъ.

И. Ф.

* * *

16 іюля исполнилось тридцать лѣтъ со дня смерти знаменитаго артиста Прова Михайловича Садовскаго. Имя это слишкомъ дорого для русскаго искусства и въ ближайшемъ будущемъ мы посвятимъ ему отдѣльную статью.

* * *

Спектакли въ Павловскомъ театрѣ продолжаютъ привлекать много публики. За прошлую недѣлю поставлены были двѣ комедіи: «Тетенька» (конечно, съ участіемъ М. Г. Савиной) и «Фофанъ». Въ особенноти у дачно прошла вторая пьеса. Роль капитана Колера весьма ярко провелъ г. Медвѣдевъ. Въ изображеніи почтеннаго артиста Колеръ былъ грубымъ «бурбономъ» прежнихъ временъ. Хотя я бы сказалъ, что г. Медвѣдевъ, по свойственному его таланту добродушію немного смягчилъ несимпатичныя черты исполняемаго имъ персонажа. Г. Варламовъ былъ типичнымъ купцомъ Шкураковымъ. Просто и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма тонко провела роль Левшиной г-жа Мишурина. Въ режиссерскомъ отношеніи комедія Шпажинскаго прошла безукоризненно и всѣ исполнители имѣли большой успѣхъ.

7 іюля въ Павловскомъ театрѣ была поставлена между прочимъ комедія И. Гринева «Трудовой день». Остроумная и изящная пьеса была дружно разыграна гг. Домашевой, Осокинымъ и Селивановымъ.

Ө. Л.

* * *

Въ «Аркадіи» гастролировала Л. Б. Яворская. Были поставлены: 14-го—«Дама съ камеліями», 15-го—«Карьера Наблочнокаго», 16-го—«Карьера Наблочнокаго» (2-й разъ), 17-го «Фру-Фру». Какъ играетъ г-жа Яворская эти роли—едва ли нужно говорить. Парижъ артистку, разумѣется, ничему не научилъ. Приведу только цифры сборовъ за время гастролей г-жи Яворской. Это—лучшая иллюстрація. 1-й спектакль (въ воскресенье)—711 р., 2-й спектакль—330 руб., 3-й—327 руб. и, наконецъ, 4-й—303 р. На пятомъ («Усталая душа») я не былъ, но, по слухамъ, сборъ былъ еще меньшій. И это въ театрѣ, въ которомъ благодаря высокимъ цѣнамъ, полный сборъ болѣе, чѣмъ 1300 р. Гастроли должны были продолжиться еще нѣсколько дней, но «по болѣзни» г-жи Яворской внезапно прекратились. «Болѣзнь», во всякомъ случаѣ, современная, ибо, если бы сборы уменьшались въ той же пропорціи, въ какой они падали въ первые спектакли, то, пожалуй, пришлось бы, въ концѣ концовъ, играть при пустомъ театрѣ.

П. М. Садовскій

УБѢЖИЩЕ ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Наружный видъ новаго зданія убѣжища.

Спектаклями руководить г. Бѣляевъ, составившій труппу главнымъ образомъ изъ тѣхъ артистовъ, которые «пожинали» (?) вмѣстѣ съ г-жей Яворской лавры въ Парижѣ. «Столпы» (?) труппы—гг. Баратовъ и Ратовъ. Затѣмъ слѣдуютъ гг. Казанскій, Мартини, Мальскій и пр. и пр.

Г. Поляковъ гарантировалъ, какъ говорятъ, г. Бѣляеву 500 руб. отъ спектакля. Если же сборъ превзойдетъ 500 р., то, согласно условію, вся остальная сумма дѣлится пополамъ, между гг. Поляковымъ и Бѣляевымъ. Такимъ образомъ за 4 гастролы Л. Б. Яворской на долю г. Полякова пришлось 1566 руб., а заплачено г. Бѣляеву 2000. Убытокъ 434 руб. Тѣмъ не менѣе г. Поляковъ, наконецъ, снизошелъ до голодающихъ актеровъ труппы открытой сцены и объявилъ, что въ субботу, 20-го, имъ будетъ уплачено жалованье.

Вл. Л—ий.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Къ сдачѣ самарскаго городского театра. Читатели уже знаютъ, что самарская театральная коммисія постановила сдать самарскій городской театръ *подъ оперетку* и драму г-жѣ Алмазовой. О драмѣ при этомъ сказано какъ-то глухо, словно это вопросъ второстепенной важности. Признаться, сначала мы этому слуху плохо вѣрили, а затѣмъ,—когда увѣрвали—надѣялись, что дума, столь щепетильная по отношенію къ такимъ антрепренерамъ, какъ Бородай и Медвѣдевъ, не утвердитъ постановленія театральнаго коммисіи. Но надежда не оправдалась. Дума тоже *единогласно* приняла предложеніе коммисіи и *сдала* театръ г-жѣ Алмазовой, прибавивъ вѣроятно, для

очищенія совѣсти, что оперетку г-жа Алмазова можетъ давать лишь первый годъ, а слѣдующіе два—драму. При этомъ не безынтересны нѣкоторыя подробности. Когда шелъ вопросъ о сдачѣ театра г. Бородаю, Медвѣдеву и другимъ солиднымъ антрепренерамъ, то «отцы города» и слышать не хотѣли о томъ, чтобы увеличить срокъ аренды больше двухъ лѣтъ. Тогда они боялись довѣрить. Теперь же довѣріе полное, ибо театръ безпрекословно сданъ на три года. Затѣмъ нѣкоторыя предложенія совсѣмъ не были рассмотрѣны. Такъ, напр., о предложеніи Струйскаго, соглашавшагося взять въ аренду театръ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и г-жа Алмазова, и приславшаго списокъ артистовъ—никто даже и словомъ не обмолвился. Такая же участь постигла предложеніи и нѣкоторыхъ другихъ антрепренеровъ. Наконецъ, труппа г-жи Алмазовой играть и теперь, въ продолженіи лѣтняго сезона, въ Самарѣ и кажется, особенно блестящимъ успѣхомъ не пользуется. По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ послѣднихъ №№ «Сам. Газ.» напечатано письмо «одного изъ публики», который пишетъ, между прочимъ, что «нужно имѣть очень мало уваженія къ посѣщающей театръ публикѣ, чтобы обставлять спектакли такъ, какъ обставляетъ ихъ нынѣ гастрондирующее опереточное товарищество, подъ управленіемъ г-жи Алмазовой». Рецензіи «Сам. Газ.» тоже кислыя.

Мы, разумѣется, ровно ничего не имѣемъ противъ г-жи Алмазовой и охотно вѣримъ, вмѣстѣ съ самарскими гласными, что «работница г-жа Алмазова добросовѣстная». Насъ только удивляетъ отношеніе гг. «отцовъ города» къ театру. Конечно, въ томъ, что имъ нравится оперетка—засорнаго ничего нѣтъ, что они соскучились объ опереткѣ—тоже не удивительно. Но странно то, что въ угоду своимъ вкусамъ они манкируютъ интересами населенія.

Недаромъ же, какъ передаетъ «Сам. Газ.», одинъ «изъ уважаемыхъ членовъ самарскаго муниципалитета» выразился какъ-то, что театръ существуетъ не для общества,

никакими основательными доводами, совершил поступок крайне легкомысленный, и неумѣстный въ великомъ дѣлѣ служенія обществу въ печати. («Приаз. К.»).

Рига. Въ труппу г. Незлобина, между прочимъ приглашены г-жи Азагарова, Роксанова, и Вульфъ, гг. Бѣлгородскій и Норинъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Не откажите чрезъ посредство Вашего журнала предать гласности слѣдующій случай:

Въ качествѣ администратора и распорядителя балета мной былъ приглашенъ Петръ Карповичъ Радминъ (Алексѣевъ), пачавшій службу у меня въ Харьковѣ и получающій только за трудъ «передового» 150/0 валового помимо расхода. Изъ Сумъ, гдѣ находится теперь моя труппа, г. Радминъ направился въ г. Конотопъ, чтобы снять для моей труппы тамъ театръ, пред-

О. П. Горева, началъ устраивать, чуть-ли не каждый день, мнѣ сцены, требуя что-бы репертуаръ велся для него, Бушмана, а не для Горева и остальныхъ. Затѣмъ, виляя, что О. П. Горевъ съ каждымъ днемъ имѣетъ все большій и большій успѣхъ, сталъ сѣять смуту между отдѣльными членами труппы. Старанія г. Бушмана не прошли безслѣдно; натянуты отношенія труппы дошли до того, что въ одинъ прекрасный день я рѣшилъ выяснитъ положеніе дѣла въ присутствіи всей труппы; и оказалось, что г. Бушманъ велъ двойную игру, вооружая труппу противъ меня, а меня противъ труппы съ тѣмъ, чтобы перевести дѣло на товарищество, что онъ намъ, компаніонамъ, и нѣкоторымъ актерамъ и высказывалъ громогласно; но этого мало: г. Бушманъ въ одинъ изъ спектаклей (шла пьеса «Дѣти Ванюшина») зная, что сборъ полный и что замѣнить его нѣкъмъ, прислалъ мнѣ за 2 часа до начала спектакля письмо съ отказомъ отъ участія въ спектаклѣ; пришлось передать эту роль второму актеру. Самъ же г. Бушманъ, послѣ окончанія спектакля, отправился въ буфетъ, громогласно началъ ругать

УБѢЖИЩЕ ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Группа пансіонероу убѣжища, членовъ Совѣта Т. О., канцеляріи и представителей печати, присутствовавшихъ на молебнѣ въ день открытія убѣжища.

варительно при этомъ забравъ деньги на расходы, уполномочіе, книжки съ билетами и афиши. Но до г. Конотопа онъ не доѣхалъ и, какъ оказалось теперь, сбѣжалъ совсѣмъ, оставивъ всю труппу, состоящую изъ 16 человѣкъ, въ безвыходномъ положеніи. Боюсь, какъ бы г. Радминъ не сталъ моимъ именемъ эксплуатировать довѣрчивую публику, ибо имѣетъ полную возможность выпустить въ каждомъ городѣ афиши и открыть предварительную продажу билетовъ. Во всякомъ случаѣ снимаю съ себя всякую отвѣтственность за поступки г. Радмина.

Примите и пр. балетмейстеръ *Θ. Нижинскій*.
Слѣдуютъ подписи труппы.

М. г., г. редакторъ! Я въ компаніи съ О. П. Горевымъ, М. К. Шаровъевой и К. Н. Бушманомъ заключили товарищеское условіе между собой, взявъ антрепризу на лѣто въ г. Гомель, при чемъ, какъ составленіе труппы, такъ и веденіе дѣла было поручено ими мнѣ, А. А. Ивасенко.

Дѣло велось мною въ теченіе двухъ мѣсяцевъ добросовѣстно и аккуратно и не вызывало порицанія ни среди актеровъ, ни среди публики. Дѣла антрепризы въ матеріальномъ отношеніи были удовлетворительны. Но вдругъ одинъ изъ компаніоновъ, г. Бушманъ, тотчасъ по приѣздѣ въ труппу

труппу въ публикѣ, говоря, что его «*природнаго барина замѣнили сапожникомъ*».

На другой день послѣ этого инцидента, мною былъ приглашенъ, во время репетиціи, на сцену агентъ Р. Т. О. г. И. П. Максимовъ, котораго труппа познакомилась съ положеніемъ дѣла и просила, какъ агента и старшину общественного клуба, защитить труппу передъ публикой и оградить отъ демонстраціи, которая готовилась на слѣдующій спектакль частью публики подстрекаемой г. Бушманомъ. Спустя три дня г. Бушманъ въ странномъ видѣ явился въ клубъ, и подойдя къ столу, гдѣ послѣ спектакля ужинали актеры и актрисы, сталъ къ нимъ придираться.

Все рассказанное здѣсь считаю необходимымъ предать гласности, дабы предостеречь тѣхъ, кому, можетъ быть, придется служить или вести дѣло съ г. Бушманомъ. Что дѣло происходило дѣйствительно такъ, какъ мной рассказано—ниже удостовѣряетъ вся труппа подписями. Примите и пр. А. Ивасенко. П. И. Сѣровъ. Е. Чарусская. Лидинъ. Н. Извольскій. С. Клеманскій. П. Алексѣевъ. Полонскій. Сибирякова. Петровскій. Ф. Горевъ. Шаровъева. Клавдія Гравина. К. Смолина. Петровская.

Музыкальныя замѣтки.

Г. Горьловъ, видимо, питаетъ къ мелодрамѣ «влеченіе родъ недуга». Не довольствуясь исполненіемъ «патетической» симфоніи Чайковскаго въ своемъ бенефисѣ, онъ повторилъ ее въ слѣдующемъ симфоническомъ концертѣ. Публика, впрочемъ, на это не жаловалась, а даже наоборотъ, осталась очень довольна. Слушатели, которыхъ на этотъ разъ набралось очень много, аплодировали дирижеру еще восторженнѣе, чѣмъ въ первый разъ, и въ залѣ царило явно приподнятое настроеніе. Но дирижеру показалось мало и этой мелодрамы и въ слѣдующемъ концертѣ онъ исполнилъ вторую симфонію г-на Шенка, написанную подъ сильнымъ влияніемъ и въ явное подражаніе «патетической». Подражаніе всегда ниже оригинала, и талантомъ г. Шенкъ, конечно, много уступаетъ такому колоссу, какъ Чайковскій. Поэтому сравненіе не можетъ быть выгодно для нашего молодого композитора. Но, безотнositельно говоря, вторая симфонія—произведеніе талантливое и яркое. Ее всегда можно слушать съ удовольствіемъ. Природная даровитость, вкусъ и превосходная техника сказываются на каждомъ шагѣ. Подражательство не мѣшаетъ автору быть искреннимъ. Увлеченіе Чайковскимъ не уничтожило въ г. Шенкѣ собственной индивидуальности. Ученикъ всегда остается самимъ собою, даже и тогда, когда онъ всецѣло подпадаетъ подъ власть учителя. Не слѣдуетъ забывать, что крупнѣйшіе композиторы на первыхъ порахъ не могли избѣгнуть подражанія. Г. Шенкъ находится еще въ томъ возрастѣ, когда чужія влияния въполнѣ естественны и законны. Судя по тому, что онъ уже далъ, отъ него позволительно ожидать многого. Необходимо лишь, чтобы наши правящіе музыкальныя сферы отърѣшились навсегда отъ того обиднаго пренебреженія, съ которымъ онъ относится къ г. Шенку,—обиднаго, впрочемъ, не для молодого талантливаго композитора, а для нашихъ музыкальныхъ генераловъ. Г. Шенкъ имѣетъ всѣ права на вниманіе музыкально-развитой публики и претрѣбовать доступъ его произведеніямъ въ большую аудиторію, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, было бы тяжкою несправедливостью. Къ сожалѣнію, у насъ даже и въ художественныхъ дѣлахъ все зиждется на nepотизмѣ. Если мы и радѣемъ, то родному человѣку, а не дарованіямъ. А г. Шенкъ не приходится родственникомъ ни нашей консерваторіи, ни кучкистамъ. Онъ идетъ своею дорогою, не справляясь ни съ чьими вкусами и не примѣкая ни къ какому лагерю. Такимъ самостоятельнымъ дарованіямъ у насъ пробить себѣ дорогу очень тяжело. Нехорошо это, совсѣмъ плохо. Въ томъ же концертѣ, въ которомъ исполнялась вторая симфонія г. Шенка, г. Горьловъ познакомилъ съ оркестромъ публику съ третьєю сюитою г. Аренскаго. Сюита состоитъ изъ темы и девяти вариаций. Это бесспорно одно изъ удачнѣйшихъ произведеній талантливаго композитора. Тема красива, граціозна и написана въ широкомъ стилѣ, а въ обработкѣ ея г. Аренскій обнаруживаетъ много вкуса и изобрѣтательности. Инструментовка благородная, изящная и въ то же время полнозвучная. Г. Горьловъ исполнилъ программу очень хорошо. Изъ солистовъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Шутмана, который недурно сыгралъ скрипичный концертъ Мендельсона и на bis Ноктюрнъ Шопена и танцы Нашѣ. Г. Де-Ланжъ выказалъ хорошую технику въ концертѣ для флейты Лангера, но самый концертъ непроходимо скученъ.

* * *

Не прошло и нѣсколькихъ дней послѣ превосходнаго исполненія патетической симфоніи г. Горьловымъ, какъ мнѣ пришлось услышать это же произведеніе въ Павловскѣ. Но какая разница!.. Нигдѣ талантъ исполнителя не сказывается такъ рельефно, какъ именно въ мелодрамѣ. Истинный талантъ тонкостью намѣреній, разнообразіемъ оттѣнковъ и художественною игрою свѣтотѣней обязательно смягчитъ мелодраматическія излишества. Чувство мѣры, неизбѣжно присущее настоящему дарованію, укажетъ ему грань, за предѣлами которой начинается эстетически грубое и безвкусное. Бездарность, напротивъ того, неуклюжими подчеркиваніями еще болѣе спугнетъ и безъ того яркія краски, безпомощною угловатостью пріемовъ еще болѣе усилитъ чрезмѣрную грубость выраженія и сухою деревянностью тона окончательно обезобразитъ рискованную рѣзкость замысла. Въ результатѣ, отъ такого исполненія, вмѣсто художественныхъ эмоцій, получается сильное оскорбленіе эстетическаго чувства, тяжкое физическое страданіе, какъ будто тупымъ пинцетомъ вамъ бередили обнаженный нервъ... Я не знаю, какаѣ случайности вознесла г. Галкина на дирижерскія подмостки. Что общаго между концертмейстеромъ и дирижеромъ? Капельмейстеръ симфоническаго оркестра, помимо музыкально-теоретическаго подготовкы, долженъ обладать широкимъ интеллектуальнымъ кругозоромъ. Истолкователь творческихъ намѣреній композитора, дирижеръ долженъ проникнуть въ духъ произведенія, разгадать связь между индивидуальностью композитора и его творческою манерою, прослѣдить отраженіе вѣяній эпохи на стилѣ и характерѣ музыкальныхъ направленій. Подъ силу-ли

это оркестровому исполнителю, хотя бы и очень даровитому? Для дирижера симфонической музыки требуется нѣчто болѣе концертмейстерской рутинѣ.

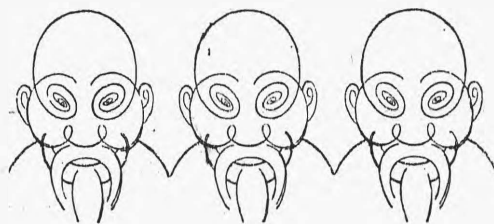
Къ сожалѣнію, у насъ все болѣе укореняется обыкновеніе избирать дирижеровъ—правда, для лѣтнихъ эстрадъ—изъ бывшихъ концертмейстеровъ. Такой дирижеръ, въ лучшемъ случаѣ, является исправнымъ махальнымъ, живымъ монометромъ, добросовѣстно отколочивающимъ палочкою тактъ—и больше ничего. О духовной передачѣ тутъ и говорить нечего. Между тѣмъ, при нашей бѣдности по части симфоническихъ оркестровъ и концертовъ, даже такіе дирижеры призваны играть у насъ видную роль. За неимѣніемъ лучшаго, композиторы вынуждены прибѣгать къ ихъ содѣйствію для пропаганды своей музыки. Пропаганда-ли это? Увы, въ большинствѣ случаевъ, исполненіе достигаетъ прямо противоположныхъ результатовъ...

Г. Галкинъ принадлежитъ именно къ этой формации дирижеровъ. Когда онъ впервые принялся махать дирижерскою палочкою, у него не было ничего, кромѣ концертмейстерской рутинѣ. Теперь, послѣ 10 лѣтней практики, пожалуй, прибавилась у него еще дирижерская рутинѣ, но и на этомъ далеко не уѣдешь... Къ подобнымъ дирижерамъ трудно серьезно относиться и разбирать ихъ игру представляется неминого наивнымъ. Можно-ли отъ нихъ требовать глубины истолкованія? *La plus belle fille du monde ne peut donner plus qu'elle a.* Единственно, что въ этихъ случаяхъ возможно это—либо примѣнить къ нимъ иной масштабъ, либо игнорировать ихъ дѣятельность, для музыкальныхъ интересовъ довольно безразличную... Впрочемъ, если я, на этотъ разъ, коснулся исполненія г. Галкинскимъ патетической симфоніи, то, главнымъ образомъ, потому, что оно какъ нельзя нагляднѣе оттѣняетъ мелодраматическій характеръ лебединой пѣсни Чайковскаго.

Въ разсматриваемомъ концертѣ, кромѣ симфоніи Чайковскаго, исполнялся еще въ первый разъ концертный вальсъ г. Арцыбушева и выступали въ качествѣ солистовъ гг. Шароновъ и Сиборъ. Надо сознаться, вальсъ г. Арцыбушева на рѣдкость неудачный. Темы не стоятъ обработки, а обработка способна обезобразить любую тему. Электричество обнаружилось тонкое критическое чутье, погаснувъ во время исполненія этого вальса. Такия произведенія лучше послушать въ темнотѣ: все равно ничего не разберешь.

Г. Шароновъ спѣлъ арію изъ неоконченной оперы г. Иванова «Каширская старина». Арія производитъ очень хорошее впечатлѣніе, преимущественно красивымъ оркестровымъ аккомпаниментомъ. Г. Шароновъ имѣлъ опеломляющій успѣхъ у павловской публики, которая солистовъ обожаетъ до неистовства. Хорошій успѣхъ имѣлъ и г. Сиборъ,—скрипачъ, далеко еще не законченный, но, повидимому, находящійся на хорошемъ пути. Публики было такъ много, что съ трудомъ въ залѣ можно было двигаться.

И. Гли—скій.

Пріютъ старости.

(Убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей).

Ш.

День въ убѣжищѣ.

Рано начинается этотъ день. Словно не въ Петербургѣ, а въ далекой-далекой провинціи. Лишь только солнышко выгнѣтъ изъ-за горизонта—убѣжище сразу оживаетъ. Одинъ за другимъ илетутъ въ столовую пансіонеры. Здѣсь уже накрытъ столъ, а въ 8 час. утра подаются самовары и начинается чаепитіе, до котораго пансіонеры, какъ и всѣ, у кого за плечами много десятковъ лѣтъ—больше охотники. Тутъ же добрая сестра милосердія, спеціально прикомандированная къ убѣжищу, раздаетъ лѣкарства, предписанныя докторомъ больнымъ.

Послѣ чая—кто можетъ и кто еще въ силахъ—направляются гулять. Одни располагаются тутъ же на набереж-

ной, врѣзывающейся въ красавицу Невку и представляющей изъ себя садикъ съ прихотливо раскинутыми цвѣтниками. Другіе, кто пободръе, направляются на мостъ, перекинутый черезъ М. Невку и начинающійся тотчасъ же подлѣ главнаго подвѣзда убѣжища. Видъ съ моста—чудесный, особенно при восходѣ и закатѣ солнца.

И добродушные старички и старушки отъ души наслаждаются этимъ видомъ. Многие изъ нихъ, пожалуй, даже большинство,—оказались большими любителями природы. Да оно и понятно: природа даетъ имъ не только успокоеніе, но и замѣняетъ все то, чѣмъ когда-то для нихъ красна была жизнь. Они всю жизнь служили искусству, т. е. красотѣ, а природа сама красота. Природа кромѣ того покровительствуетъ мечтамъ и наводитъ на воспоминанія, которыми только и живутъ теперь эти ветераны искусства и жизни. Вонъ то море, которое у нихъ совсѣмъ передъ глазами, должно пробуждать въ ихъ сердцахъ лучшія чувства. Они вспоминаютъ и о своихъ и чужихъ утратахъ, и о товарищахъ, изъ которыхъ „однихъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече“, и о житейскихъ битвахъ „въ которыхъ вмѣстѣ рубились они“. Передъ ними пройдутъ образы, тревожащіе воображеніе, и промелькнутъ властные мысли, волнующія умъ. Идеальное для нихъ смѣшается съ житейскимъ, поэзія съ прозой и это подбодритъ ихъ. Море напомнитъ имъ жизнь съ ея неукротимыми порывами духа и всѣми разрушающими страстями. Грозная пучина, когда она застопнетъ и заропщеть, понятнымъ языкомъ заговоритъ съ ними о тѣхъ властныхъ буряхъ, которыя когда-то бушевали въ ихъ сердцахъ...

Часовъ такъ въ десять или около того приносятъ въ убѣжище газеты и журналы, которые читаются здѣсь, что называется, отъ доски до доски. Пансіонеровъ все интересуетъ и всему они даютъ свою оцѣнку. Къ сожалѣнію, пока въ убѣжищѣ получается очень немного періодическихъ изданій. Думается, что происходить это отъ того, что большинство издателей даже и не знаетъ про убѣжище.

Обѣдъ подается ровно въ 12 часовъ дня. Обѣдъ состоитъ изъ трехъ блюдъ приготовленныхъ просто, но вкусно, причемъ никакихъ порцій и въ поминѣ нѣтъ. Всякій ѣстъ столько, сколько можетъ.

Время между обѣдомъ и вечернимъ чаемъ, который пансіонеры ѣдятъ часа въ 4—5, самое оживленное время въ убѣжищѣ. Въ это время обыкновенно пріѣзжаютъ гости, родные пансіонеровъ и пр.

Ужинаютъ прирѣваемые между 7 и 8 час. вчераша, а часовъ такъ въ 9—10 всѣ уже спать.

Вотъ и весь день въ убѣжищѣ. Конечно, точное распisanіе времени обѣда, ужина и чая можетъ показаться нѣсколько стѣснительнымъ для прирѣваемыхъ, но иначе устроить нельзя было: если бы каждому разрѣшалось обѣдать тогда, когда ему вздумается, то это повело бы къ излішнимъ расходамъ, потому что пришлось бы значительно увеличить штатъ прислуги; кромѣ того это полезно даже съ точки зрѣнія гигиены. Зато во всемъ остальномъ прирѣваемые—свободны, какъ птицы небесныя. Когда угодно и куда угодно уходить и когда угодно возвращаются. Пропустить обѣдъ, чай или ужинъ—пеняя на себя, но контролировать твои поступки никто не станетъ.

И пансіонеры, если не всѣ, то значительная часть изъ нихъ пользуются этой свободой во всю. Есть такіе, которые исчезаютъ съ ранняго утра и не показываются до поздняго вечера. Одинъ, напр., уже много мѣсяцевъ занимается осматриваніемъ Петербурга, другой—политикъ большой руки—внимательно слѣдитъ за политической жизнью Петербурга и ежедневно летаетъ изъ убѣжища въ городъ за „политическими новостями“. Въ дни, напр., пребывания въ Петербургѣ италянскаго короля этотъ „политикъ“ съ ранняго утра до поздней ночи дежурилъ на Невскомъ и др. улицахъ, по которымъ пришлось провѣзжать италянскому королю. Всѣмъ „свѣжими политическими новостями“ онъ, понятно, дѣлится съ своими товарищами и держитъ ихъ такимъ образомъ въ курсѣ дѣла. Одно только смущаетъ его: много неудовольствій ему доставляетъ неудобное сообщеніе съ центральными частями Петербурга. Правда, онъ какъ и всѣ пансіонеры, получаетъ каждое первое число 2 руб. на „карманные расходы“, которыхъ хватаетъ на конки, но отъ убѣжища до конки довольно далеко и этотъ путь приходится совершать пѣшкомъ, что при его лѣтахъ сопряжено съ большими трудностями. По той же причинѣ многие изъ пансіонеровъ лишены возможности бывать зимой и лѣтомъ въ театрахъ. Но и объ этомъ уже позаботился А. Е. Молчановъ. Онъ уже обращался въ Общество конно-железныхъ дорогъ, которое обѣщало съ будущаго года продлить линію до Большаго Петровскаго моста, т. е. до самаго убѣжища. Тогда будутъ, вѣроятно, и ночныя конки, что облегчитъ для пансіонеровъ возможность посѣщать театры. Кромѣ того, когда будутъ оборудованы пріютъ для сиротъ-дѣтей сценическихъ дѣятелей и пансіонъ для дѣтей, воспитывающихся на средства Театрального Общества,—явится необходимымъ завести своихъ лошадей и экипажи, ибо утромъ придется развозить дѣтей по тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ они воспитываются. На тѣхъ же лошадяхъ по вечерамъ можно отвозить и привозить тѣхъ изъ пансіонеровъ, которые пожелаютъ попасть въ театръ.

По далеко не всѣ любятъ совершать „дѣшее хожденіе“ въ городъ. Есть и такіе, которые „никогда не отлучаются изъ убѣжища. И совсѣмъ не потому, что имъ пойти некуда. Чаще наоборотъ. Я встрѣтилъ здѣсь одну старушку-артистку, у которой сынъ теперь достаточно обезпеченъ и не прочь взять мать къ себѣ на хлѣба. Но она объ этомъ и слышать не хочетъ, справедливо полагая, что несмотря на матеріальное благосостояніе сына, она у него въ домѣ все же не найдетъ тѣхъ удобствъ, какія къ ея услугамъ здѣсь, въ убѣжищѣ.

— И вамъ здѣсь не скучно! спросилъ я какъ-то ее.

— Да помилуйте, чего же мнѣ скучать! День здѣсь проходитъ совсѣмъ незамѣтно, особенно теперь, когда къ намъ въ убѣжище стали заглядывать гости.

— Жаль только, замѣтила другая изъ пансіонерокъ, что актеры къ намъ рѣдко заглядываютъ. Конечно, народъ они занятой, а все же урвать часокъ-другой кажись бы можно было.

И дѣйствительно—актеры почти совсѣмъ не бывають въ убѣжищѣ. Слово это ихъ совсѣмъ не касается. Еще актерыки лѣтнихъ открытыхъ сценъ нѣтъ-нѣтъ да и заглянутъ сюда, но „корифей“, что называется, ни ногой. Бываетъ часто только М. Г. Савина, да иногда П. М. Медвѣдевъ. Остальныхъ артистовъ казенныхъ театровъ убѣжище, повидимому, совсѣмъ не интересуетъ. Да что убѣжище!—имъ вообще нѣтъ никакого дѣла до того, что дѣлается для ихъ меньшей братіи, изъ среды которой они вышли. Имъ живется хорошо, они обезпечены пенсіями,—значитъ и беспокоиться нечего.

Просматривая какъ-то отчетъ Театрального Общества за 1901 г. я не нашелъ тамъ фамилій многихъ изъ артистовъ „съ именами“. Нѣтъ М. В. Далскаго, П. Н. Орленева, Шаповаленко и мн. др., которыхъ я сейчасъ не могу вспомнить. Конечно „не признается“ Театральное Общество только до поры до времени. Случись у кого изъ нихъ нужда—они тотчасъ же за помощью полѣзутъ въ то же Общество. Такъ, напр., совсѣмъ на-дняхъ случилось съ г. Орленевымъ, прогорѣвшимъ въ Ельцѣ, и опернымъ антрепренеромъ Салтыковымъ, прогорѣвшимъ въ Ростовѣ. Не состоя никогда членами Театрального Общества, они въ критическую для себя минуту вдругъ обратились туда за ссудой. Это ужъ выходитъ совсѣмъ по пословицѣ: чужую бѣду—руками разведу, а къ своей и ума не приложу. Конечно, и тому и другому было отказано, такъ какъ, согласно уставу, не-члены не имѣютъ права пользоваться ссудами.

Вернемся, однако, къ убѣжищу. Большинство изъ тѣхъ, кому случалось побывать въ убѣжищѣ—отъ него въ восторгѣ. Одинъ извѣстный журналистъ и драматургъ на молебнѣ, въ день переселенія пансіонеровъ изъ стараго зданія въ новое, говорилъ мнѣ:

— Здѣсь такъ хорошо, что даже зависть беретъ. У насъ у журналистовъ ничего подобнаго нѣтъ, да вѣроятно и не будетъ. Между тѣмъ, то же Общество драматическихъ писателей, располагающее такими громадными средствами, давно бы могло выстроить убѣжище не хуже этого.

Но, конечно, есть и такіе, которымъ убѣжище не нравится. Т. е. оно всѣмъ нравится, но нѣкоторые находятъ, что 40 человѣкъ среди 4000 актеровъ лишь капля въ морѣ. Изъ-за этого, молъ, не стоило и огородъ городить.

Нѣтъ, стоило,—право, стоило. Во-первыхъ, уже и то хорошо что хотъ 40 человѣкъ не будутъ умирать подъ заборами, а во-вторыхъ, всякое дѣло начинается съ маленькаго. Пока только 40 человѣкъ, но пройдетъ десятокъ, другой лѣтъ и убѣжище, Богъ дастъ, будетъ расширено. Даже настоящее зданіе строилось съ тѣмъ расчетомъ, чтобы его во всякое время можно было расширить. Фундаментъ, напр., клался такъ, чтобы онъ могъ выдержать не два этажа, а четыре. Кромѣ того легко можно удлинить тѣ два крыла, которыми зданіе выходитъ во дворъ. Значитъ убѣжище легко можетъ быть расширено, напр., на 100 человѣкъ. Пристройка къ тому же обойдется въ двое или втрое дешевле, такъ какъ ни на церковь, ни на предварительныя оборудованія тратиться не придется. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и того, что прирѣваніе въ убѣжище лишь одна изъ многихъ отраслей благотворительной дѣятельности Театрального Общества. *Вл. Лисскій.*

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

Продолженіе *).

VIII.

Щигровскій жилъ на Васильевскомъ островѣ. Квартира его состояла изъ обширной мастерской и двухъ небольшихъ комнатъ: столовой и спальни. Для холостого человѣка, добрая половина существованія котораго проходитъ за мольбертомъ, вполне достаточно.

Около пяти часовъ онъ вернулся изъ училища, гдѣ преподавалъ рисованіе, и поднявшись въ третій этажъ, позвонилъ у дверей, съ блестящей въ мутныхъ, погасающихъ сумеркахъ мѣдной доскейкой, на которой чернымъ курсивомъ было вырѣзано: «классный художникъ Дмитрій Дмитриевичъ Щигровскій». Впустила его единственная прислуга рыжая чухонка Лиза. Она была глупа, смѣшила Щигровскаго своею глупостью и онъ держалъ ее четвертый годъ, не желая разстаться.

— Обѣдъ готовъ, «Блесила»?

— Готовъ...

Съ перваго дня, какъ только Лиза опредѣлилась къ нему, Щигровскій называлъ ее «Блесила». Убѣжая изъ дому, онъ протянулъ ей запечатанное письмо со словами: «брось его». Лиза молча кивнула жиденькимъ рыжеватымъ пучкомъ волосъ на макушкѣ и положила конвертъ на столъ. Вернулся Щигровскій.

— Бросила письмо?

— Блесила, блесила — закивалъ въ отвѣтъ жиденькій пучокъ, причемъ глаза Лизы до трогательнаго безсмысленно, смотрѣли на барина. Щигровскому показалось это подозрительнымъ.

— Куда-жъ ты его бросила?

— Въ ведре блесила.

— Куда, въ ведро!? — въ ужасѣ воскликнулъ Дмитрій Дмитриевичъ.

— Ахъ ты, идиотка проклятая! Въ ящикъ надо было почтовый, въ почтовый ящикъ!..

На другой день Щигровскій пилъ утромъ въ столовой чай.

Звонокъ... Лиза прошмыгнула въ переднюю и застряла тамъ. Наконецъ, вернулась.

— Кто? почтальонъ?

— Нѣтъ, — молодая барыня плыходила, какого-то Щиглевскаго спляшивала; я сказала, что у насъ такіе не зивутъ, — съ достоинствомъ, покачанъ отрицательно головой, отвѣтила Лиза.

Щигровскій вскочилъ, какъ ужаленный.

— Часъ отъ часу не легче! Да вѣдь это я—Щигровскій, твой хозяинъ!.. Понимаешь? Возьми твой паспортъ и—вонъ, чтобы

духу твоего не было!.. Но, спустя минуту, Щигровскій остылъ и... Лиза живеть у него четвертый годъ. За это время она поумнѣла и даже научилась мыть кисти. Писемъ въ помойныя ведра больше не бросаетъ и спрашивающимъ Щигровскаго не говоритъ, что «у насъ такіе не зивутъ». И странное дѣло: не смотря на всю ся некрасивость въ фигурѣ, въ каждомъ движеніи Лизы было что-то исполненное достоинства, — почти вслѣдственное. Она держалась прямо, и голова ея гордо сидѣла на длинной шеѣ. Щигровскій иногда называлъ ее «Чухонской королевой».

— Лиза, хочешь я напишу съ тебя Марію Антуанету?

— Писите.

Готовила она недурно, и стряпней Лизы баринъ, за рѣдкими исключеніями, оставался доволенъ.

Изъ передней было два хода: одинъ велъ прямо въ мастерскую, другой—черезъ темный корридорчикъ, въ остальныя двѣ комнаты. Ожидая, пока Лиза подастъ обѣдъ, Щигровскій быстро ходилъ по мастерской, взадъ и впередъ. Онъ любилъ этотъ сумрачный свѣтъ,—холодноватый, тусклый, струившійся въ большое окно съ потолка и сообщавшій мастерской впечатлѣніе чего-то неяснаго, призрачнаго. Царила мягкость линий, контуровъ. Съ мольберта, со стѣнъ глядѣли, улыбаясь, красивыя женщины. Изъ угла—угрюмымъ, сѣроватымъ пятномъ мерещилась голова Люція Вера. Чья-то шаловливая ручка давно задрапировала гордую голову великолѣпнаго Патриція въ темную матерію, какъ будто прикрывъ густыя кудри монашескимъ кашошономъ уборомъ, рѣзко дисгармонизировавшимъ со всѣмъ грѣшнымъ существомъ разнузданнаго красавца и щеголя Люція Вера. Обстановка мастерской была почти роскошная. Блестѣли бронзовыя инкрустации на спинкахъ креселъ и львиныя головы, съ кольцами въ зубахъ—на ящикахъ письменнаго бюро. Въ мягкихъ, рыхлыхъ восточныхъ коврахъ тонули шаги. Зеркала въ плоскихъ рамахъ—любимаго Щигровскимъ—краснаго дерева.

На стѣнахъ, въ золоченыхъ рамахъ висѣли картины, частью подарки, частью пріобрѣтенія. «Бродячихъ актеровъ» Ковалюка—Щигровскій пристроилъ на видномъ мѣстѣ. Какъ разъ подъ ними корчился на подставкѣ скелетъ. Когда-то Щигровскій упражнялся на немъ въ рисунокѣ. Но это было давно. Теперь ему лѣнь, да и не зачѣмъ. Скелетъ точно подмигивалъ ему, смѣялся и дразнилъ:

— Я тебѣ больше не нуженъ. Я нуженъ тѣмъ, кто всю жизнь работаетъ, совершенствуется, а ты почилъ на лаврахъ.

Щигровскаго передернуло.

— Молчи. Знаю самъ, но не люблю, когда мнѣ напоминаютъ объ этомъ—подумалъ онъ, приблизился къ скелету и, оттянувъ указательнымъ пальцемъ нижнюю челюсть на пружинѣ, пустил ее. Хорошо подобранные зубы сухо щелкну-

Г. Горѣловъ... дирижеръ или военачальникъ? (Шаржъ).

*). См. № 29.

ли. Этот скелетъ былъ весь сборный. Сколько людей крайне разнообразнаго общественнаго положенія сошлись здѣсь! Одна кисть быть можетъ принадлежала вѣчно праздною ручкѣ отравившейся модной львицы, другая—мозолистой ручкѣ фабричнаго рабочаго, котораго убила, предварительно исковеркавъ, чудовищная машина. Бѣдный студентъ покончилъ съ собой выстрѣломъ изъ револьвера. Одна нога принадлежитъ ему. Загадочная смерть подкралась внезапно къ разорившемуся миллионеру-банкиру. Это его черепъ. Сколько интереснаго могли бы поразсказать гладко отполированныя, тщательно подобранныя и скрѣпленныя проволокой кости. Одна рука умѣла, быть можетъ, только обнимать, другая—кормила мужицкую семью. Правая нога бѣгала по каменному Петербургу въ погонѣ за грошевыми уроками, другая—сидѣла въ стремени кавалерійскаго сѣдла, пока конь не искалѣчилъ жестоко своего всадника.

Эти собранные во едино остатки минувшихъ людей были не нужны теперь Щигровскому, но разстаться со скелетомъ онъ не хотѣлъ. Вкругъ голаго гримасничающаго черепа рѣяло много хорошихъ воспоминаній. Между скелетомъ и здоровымъ, сильнымъ человѣкомъ, отъ котораго такъ далеко было даже самое туманное напоминаніе о смерти, установилась прочная связь. Иногда, чтобы напугать какую-нибудь птичку-гостью Щигровскій звалъ ее въ темную мастерскую и она отшатывалась въ ужасѣ... Въ зубахъ скелета зловъще пылалъ окурокъ сигары.

— Кусать подано.

Н. Брещко-Брещковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. За всю послѣднюю недѣлю мнѣ пришлось всего лишь одинъ разъ, и то случайно, побывать въ лѣтнемъ театрѣ г. Владыкина, причѣмъ случайность эта объясняется тѣмъ, что я узналъ, что назначенная на 13-е іюля комедія-фарсъ «Контролеръ спальныхъ вагоновъ»—дастъ полный сборъ. Зная хорошо этотъ нелѣпый, неостроумный, неестественный фарсъ, построенный лишь на балаганно-смѣшныхъ ситуаціяхъ, я и рѣшилъ посидѣть въ театрѣ и посвятить вечеръ не лицезрѣнію исполнителей во главѣ съ г. Петипа, невыносимо скучнымъ, а наблюденію за переполнившей театръ публикой, съ цѣлью прослѣдить хоть немного ея психологию и наблюдательность и узнать, что ее привлекаетъ въ театрѣ, что ее увлекаетъ въ театрѣ, какъ она въ театрѣ разбирается и, наконецъ, на какой глубинѣ въ душѣ ея заложенъ тотъ психическій фокусъ, на который нужно реагировать, чтобы вызвать въ ней искренній смѣхъ, или, иначе говоря, посмотреть, какимъ смѣхомъ она смѣется. Въ этомъ отношеніи «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» представляетъ собою великолѣпный матеріалъ, и авторъ пьесы, надо полагать, не безъ умысла лишь въ послѣднемъ актѣ, устами одного изъ дѣйствующихъ лицъ намекаетъ на то, что на сценѣ будетъ показана «настоящая яичница», которую мастерски стряпаетъ главный герой. Если-бы онъ этотъ намекъ сдѣлалъ въ началѣ пьесы, то, быть можетъ, догадливые люди и оставили бы свои мѣста—до того пьеса скучна своимъ «комизмомъ» для мало-мальски развитаго зрителя. Но театръ былъ полонъ и публика смѣялась искренно и много.

Еще до поднятія занавѣса, какъ и во время антрактовъ, и даже въ вагонѣ трамвая до меня доносились изъ публики голоса, къ которымъ я прислушивался, и оказывается, что лицъ, не знавшихъ ранѣе пьесы, соблазняло исключительно ея заглавіе, гдѣ на воображеніе ихъ дѣйствовало слово «спальный» въ сочетаніи съ словомъ «контролеръ», и два моихъ спутника, а именно два молодыхъ студента, преискренно бѣсѣдовали о своемъ разочарованіи, такъ какъ, судя по заглавію, они ожидали увидать на сценѣ пикантныя перипетіи съ спящими пассажирами и пассажирками и прочее въ такомъ родѣ. Мнѣ было отъ души жаль этихъ двухъ молодыхъ

«интеллигентовъ». Когда-же занавѣсъ поднялся и «дѣйствіе» развернулось, то оказалось, что почти вся публика совершенно нечувствительна, если можно такъ выразиться, къ комизму словесному, къ проявленію игры ума, игры слова и, наоборотъ, гомерическій хохотъ вызываютъ тѣ неестественныя положенія, которымъ мѣсто въ цирковомъ представленіи. Правда, въ пьесѣ этой никакой игры ума и словъ почти нѣтъ; но поскольку таковыя имѣются, онѣ въ публикѣ не вызвали даже улыбки. За то когда мнимая жена коми-вожера подергиваетъ головой и бѣгетъ по щекамъ поочередно артистовъ—своихъ ухаживателей, или когда г-нъ Петипа разбиваетъ о свою голову тарелку и, вскочивъ на стулъ, обдаетъ окружающихъ сельтерской водой изъ сифона,—въ театральномъ залѣ раздаются оглушительные взрывы хохота. Насколько публика безучастно смотритъ на сцену и только выжидаетъ разныхъ «кренделей», видно, напримѣръ, изъ того, что, когда тестъ Жоржа Годфруа (котораго г. Петипа почему-то все время упорно называлъ своимъ зятемъ) вынесъ на сцену и держалъ передъ публикой большую картину съ дорогой и домомъ на первомъ планѣ и объяснялъ ея содержаніе, восхваляя и указывая публикѣ на несуществующія на ней волны и судно вдали,—этой нелѣпости никто не замѣтилъ и она не вызвала ни въ комъ даже и улыбки. Когда же другому артисту не удалось наскоро установить на шкафу граммофонъ—и трубка его свалилась, то это вызвало въ публикѣ гомерическій смѣхъ. И вотъ спектакль этотъ явился дѣйствительно великолѣпнымъ зрѣлищемъ для... наблюдателя, которому приходилось съ большою грустью видѣть рельефно выраженные низменные вкусы толпы, которая не способна воспринимать серьезныхъ впечатлѣній, и у которой смѣхородащій фокусъ находится не на глубинѣ сознательной оцѣнки проходящихъ мимо глазъ явленій, а блуждаетъ гдѣ-то по поверхности сознанія и раздражается какъ-то чисто механически, какъ будто эту толпу кто-либо шекочетъ подъ мышкой или подъ пяточкой. Да, явленіе прискорбное, и еще болѣе потому прискорбное, что завтра во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ будетъ сказано, что «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» далъ полный сборъ, что пьеса была дружно или блестяще разыграна и имѣла громадныя успѣхы у публики, которая много и отъ души смѣялась». Нечего, разумѣется, говорить о томъ, что на доло г. Петипа выпадетъ особенно много похвалъ и никто даже не зайнется о томъ, что артистъ этотъ, обремененный годами, нелюбо неестественно и непридуманно играетъ, но даже потерялъ уже и тѣ достоинства, которыми обладалъ много лѣтъ тому назадъ, а именно подвижность, живость и развязность на сценѣ.

Въ театральномъ мірѣ въ Одессѣ предстоитъ особой важности событіе. Г. Сибиряковъ приступаетъ къ постановкѣ хорошаго, среднихъ размѣровъ, театра, предназначеннаго для русской драмы. Потребность въ такомъ театрѣ *даю уже назрѣла*, какъ принято говорить, но *была затерта и смята* городскимъ управленіемъ, которое выстроило громадный миллионный театръ, предназначенный для итальянской оперы. И вотъ, черезъ 15—20 лѣтъ чужой намъ человѣкъ понялъ насущную нашу нужду и пошелъ намъ навстрѣчу. Пожелаемъ-же ему полнаго и блестящаго успѣха, на который онъ, впрочемъ, можетъ смѣло рассчитывать, какъ и на искреннюю благодарность просвѣщенной части населенія.—Извѣстный въ провинціи актеръ-антрепренеръ В. И. Никулинъ пріѣхалъ въ Одессу для веденія съ г. Сибиряковымъ переговоровъ о сдѣлкѣ этого театра.

Л. Т.—чикіи.

МИНСКЪ. Дѣла опереточной труппы, несмотря на участіе въ спектакляхъ балета Нижинскаго, нисколько не поправились. На-дняхъ отпраздновалъ двадцати-лѣтній юбилей сценической дѣятельности артистъ и режиссеръ труппы г. Болдыревъ. Еще за недѣлю до этого торжества надъ кассой театра красовалась внушительныхъ размѣровъ разноцвѣтная холщевая вывѣска, разукрашенная надписями о предстоящемъ юбилеѣ.

Въ мѣстной газетѣ, вообще сердечно относящейся къ опереткѣ, появилась специальная статья. Сборъ былъ недурной, а оперетка «Бѣдный Ионафанъ» прошла съ успѣхомъ. Хорошо былъ бенефициантъ въ роли Ионафана. Онъ получилъ цѣнный подарокъ. По слухамъ, оперетка получила приглашеніе отъ г. Шумана давать представленія въ Виленскомъ ботаническомъ саду; для переговоровъ отправился г. Борисовъ.

Наша театральная дирекція, разочаровавшись, наконецъ, въ г. Строевѣ, рѣшила сдать зимній театръ другому антрепренеру. Казалось бы, прямой путь вызвать антрепренеровъ путемъ публикацій, но дирекція почему-то опять сочла нужнымъ тайно вступить въ переговоры съ новымъ незнакомцемъ г. Ковалевскимъ, прикрывающимся громкимъ именемъ «директора петербургскаго Василеостровскаго театра». Театръ сданъ ему съ условіемъ, чтобы съ 1-го сентября по 15 декабря подвизалась драма, а дальше до поста—опера.

ХЕРСОНЪ. 15 апрѣля артистомъ М. Н. Бѣлиновичемъ, при участіи мѣстныхъ любителей, была поставлена «боевая» пьеса зимняго сезона, драма В. С. Лихачева «Мамуся». Исполнитель мы видѣли не одинъ разъ въ спектакляхъ мѣстнаго дра-

матического кружка и других благотворительныхъ вечерахъ. Кажется «знакомыя всё лица». Но какая перемена! Благодаря режиссеру, они неузнаваемы. Роли были распределены удачно соотвѣтственно даннымъ каждому. Антракты были сокращены. Кроме М. Н. Бѣлиновича въ роли Помпея Саввича, выдѣлялись А. Э. Гринбергъ—«мамуса». Упрекнуть ее можно только въ слѣдомъ одностороннемъ взглядѣ на эту роль. Астахова вѣдь не только добрая, любящая и вопрошающая «мамуса», но и «старая барыня»—редовитая помѣщица. Въ роли Раисы—была хороша Р. М. Пукалова. Недурная Наташа—г-жа Бѣлина. Отмѣтимъ еще г. Лискаго въ неаппетитной роли Корчагина и П. Л. Попова, очень типичнаго Валентина. Сборъ достигъ до 200 руб. Для Херсона «весной это не дурно.

СМОЛЕНСКЪ. Составъ труппы лѣтнаго театра Лопатинскаго сада слѣдующій: г-жи: Н. Д. Рыбчинская, Е. Н. Миртова, Е. Л. Рокшанина, М. П. Маринская, Калиновская, М. А. Крашевская, Ростова, В. П. Варламова, О. П. Долина, Чарская, г-г. Е. А. Лепковскій, Д. И. Басмановъ, М. М. Неждановъ, И. В. Яковлевъ, В. П. Николаевъ, С. Ф. Азовскій, П. Н. Горскій, П. А. Романовъ, П. И. Смирновъ, П. И. Ильинъ, П. Г. Чаадовъ, режиссеръ Д. И. Басмановъ, помощ. режиссера И. С. Петровъ, суфлеръ М. Г. Рутенко, главный администраторъ П. М. Бабинъ. Спектакли начались 2 июня пьесой «Мадамъ Санъ-Женъ», затѣмъ въ теченіе іюня было поставлено 17 пьесъ. Наибольшій сборъ дали «Мадамъ Санъ-Женъ» (486 р.), «Идеальная жена» (352 р.), «Жизнь» съ участіемъ г. Лепковскаго въ роли проф. Бѣлозерова (419 р.), «Золотая Ева» (311 р.), Дожливая погода отразилась на сборахъ, которые въ теченіе іюня колебались между 200—300 руб. Бенефисъ г-жи Рыбчинской, оставляющей труппу («Надо разводиться»), по причинѣ проливного дождя, далъ всего 115 руб. Очень удачно прошли пьесы, въ которыхъ выступалъ талантливый артистъ Е. А. Лепковскій, пользующійся у насъ большимъ успѣхомъ. Особенно хорошо прошли у него роли проф. Преля («Педагоги»), Бѣлозерова («Жизнь»), Пропорьева («Цѣпи») и др. Артистъ выступалъ въ пьесахъ «Кинъ», «Урвиль Акоста», «Потемки души» и др. Въ скоромъ времени г. Лепковскій, приглашенный на сцену Московскаго Художественнаго театра, покидаетъ Лопатинскій театр. Кто будетъ приглашенъ на его мѣсто—неизвѣстно. Въ Художественномъ театрѣ артистъ выступитъ въ пьесахъ «Столы общества» Ибсена и въ «Потонушемъ колоколѣ» Гауптмана, возобновляемомъ въ зимнемъ сезонѣ въ этомъ театрѣ. Изъ другихъ артистовъ отмѣчаемъ г. Басманова (любовникъ-фагъ) выступавшаго съ значительнымъ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ пьесахъ, г. Нежданова (комикъ), г-жу Миртову. Очень способный молодой артистъ г. Николаевъ, недурно играетъ г-жа Рокшанина (инженеръ драм.). У г-жи Калиновской съ большимъ успѣхомъ прошла роль Арины Пантелеймоновны въ «Цѣпяхъ». Спектакли хорошо обставляются: новыя декорации, мебель и т. д. Для нѣкоторыхъ пьесъ («Старый закалъ», «Мадамъ Санъ-Женъ») были заготовлены довольно хорошія декорации. Вообще театр Лопатинскаго сада производитъ теперь, послѣ ремонта и при электрическомъ освѣщеніи, приятное впечатлѣніе. Сейчасъ труппа готовитъ къ постановкѣ «Камо грядеши» и «Дѣти Ванюшина». Первая пьеса несомнѣнно дастъ сборы.

Гастролеровавшая въ «Эрмитажѣ» опереточная труппа подъ режиссерствомъ Болдырева покинула Смоленскъ. Сборы были очень слабые. Опереткой владѣлъ минскій антрепренеръ Борисовъ. Хорошіе сборы дали «Бѣдныя овечки» и «Гейша». Въ «Бѣдныхъ овечкахъ» артисты играли «безъ стѣсненія» и публика была, конечно въ восторгѣ. Изъ опереточныхъ артистовъ успѣхъ имѣли только г. Болдыревъ и г-жа Чельская. Хоръ и оркестръ очень слабы, остальной персоналъ оставлялъ желать лучшаго.

Смоленскъ удостоился посѣщенія «Общества яко бы артистовъ С.-Петербургскаго Литературно-Художественнаго театра», пріѣхавшаго съ «Петербургскими трушобами» г. Евдокимова. Сборъ былъ средній, но все-таки артисты, повидимому, не были въ убыткѣ. Самъ передѣлыватель также игралъ въ пьесѣ. И игралъ довольно плохо... Пьеса была радужно принята галеркой, но на большинство публики произвела

крайне неприятное впечатлѣніе. Нѣкоторые исполнители были изъ рукъ вонъ плохи.

3 и 4 іюля состоялись въ Лопатинскомъ театрѣ благотворительные спектакли съ участіемъ В. П. Далматова, пріѣхавшаго на эти спектакли изъ Москвы. Первый спектакль въ пользу недостаточныхъ студентовъ далъ не особенно хорошій сборъ (шла пьеса «Бѣшенныя деньги»), второй въ пользу Смоленскаго общества книгопечатниковъ проиель въ смыслѣ сбора удачнѣе. Спектакль этотъ далъ болѣе 450 руб. Была поставлена пьеса Чехова «Дядя Ваня». В. П. Далматову былъ поднесенъ вѣнокъ съ надписью «Смоленское общество книгопечатниковъ, почетному члену общества В. П. Далматову». (Артистъ, оказавшій много услугъ обществу, состоитъ его почетнымъ членомъ).

А. Юмифанскій.

СТАРАЯ РУССА. Съ 3 іюля начались драматическіе спектакли подъ дирекціею З. В. Холмской. Составъ труппы въ алфавитномъ порядкѣ (примѣръ, достойный подражанія), слѣдующій: г-жи Лилина, Нелюбова, Озерова, Сахарова, Сергѣева, Скарская, Топорская, Холмская, Яблочкина, г-г. Бравичъ, Грузинскій, Ивановъ, Климовъ, Лебедевъ, Линевичъ, Тинскій, Хворостовъ, Чумакъ, К. Яковлевъ и Осетовъ. Помощ. режиссера—К. Н. Сахаровъ, суфлеръ М. А. Васильковъ. Сезонъ открылся «Педагогами». Впечатлѣніе было прекрасное. Вторымъ спектаклемъ шелъ «Полусвѣтъ», третьимъ «Дѣти Ванюшина». Затѣмъ слѣдовали: «Лининскій правъ», «Да здравствуетъ жизнь», «Последняя жертва», и «Фифи», второй разъ «Дѣти Ванюшина» и «Въ своей роли». Изъ одноактныхъ вещей съ выдающимся успѣхомъ дважды сыграна комедія Р. Бракко. «Одинъ изъ честныхъ» и «Зеленая тайна» В. Тихонова. Изъ 8 спектаклей 3 прошли при совершенно полныхъ сборахъ, а пять при почти полныхъ. Полный сборъ—490 р., на кругъ взято до сихъ поръ 370 р. Дѣла блестящія, если принять во вниманіе холодное и дождливое лѣто, и рядъ концертовъ, которые какъ будто приберегали къ іюлю, и отъ которыхъ была избавлена труппа г. Суслова. Такъ, 10-го іюля состоялся ежегодный вечеръ въ пользу колоніи дѣтей, пользующихся Старо-русскими гризьями, при участіи М. Г. Савиной, проживающей въ Русси. На 29 іюля назначенъ концертъ г-жи Доляной съ участіемъ никому невѣдомой скрипачки изъ «Чехины» и столь же невѣдомой пианистки. Контрактъ съ управленіемъ Старо-русскихъ воль составленъ такимъ образомъ, что за исключеніемъ нѣсколькихъ обязательныхъ концертовъ, за остальное антреприза получаетъ по 50 руб. съ концерта, но разрѣшеніе на таковой выдается управленіемъ. Антреприза такимъ образомъ получаетъ деньги за то, чѣмъ не властна распорядиться. Единственное условіе—то, что концерты не могутъ быть даваемы въ дни театральныхъ представлений.

22 іюля труппа играетъ въ новгородскомъ театрѣ, въ пользу мѣстнаго пожарнаго общества. Идутъ «Дѣти Ванюшина» и «Одинъ изъ честныхъ».

ЛУГАНСКЪ. 30-го іюня труппа артистовъ подъ управленіемъ В. И. Никулина закончила здѣсь свои спектакли. Были поставлены, кроме упомянутыхъ въ предыдущей моей корреспонденціи; «Ревизоръ», «Генеральша Матрена» «Гроза» «Рабочая свобода» (2 р.) «Чародѣйка» «Вторая молодость» «Тартюфъ» «Педагоги» «Дочь вѣка» «Сестра Тереза», «Жизнь» «Волшебная сказка» «Гудушка» «Комета» «Двѣ судьбы». Этой послѣдней пьесой и закрылся сезонъ. Въ матеріальномъ отношеніи это блестящій сезонъ. На кругъ спектакли дали, какъ мы слышали, по 215 р. при полномъ сборѣ въ 400 р. Большимъ успѣхомъ и симпатіями публики за все время пользовались: г-жа Шеина-премьерша труппы, съ успѣхомъ сыгравшая Катерину, Садю, Матрену, Магду и т. п. Г. Никулинъ—артистъ, которому лучше всего удаются роли холодныхъ резонеровъ, вообще артистъ ума, но безъ темперамента. Г. Норинъ, разнохарактерный артистъ. Г. Мартановъ—комикъ, довольно однообразный, но въ роляхъ съ фарсовымъ отгѣнкомъ имѣющій успѣхъ у «верхней» публики. Г. Лучининъ—молодой артистъ, играетъ съ нервнымъ подъемомъ; пользовался большимъ успѣхомъ у молодежи. Изъ остальныхъ артистовъ нельзя не упомянуть г-жу Рошину-Инсарову и гг. Комарова, Угрюмова. На іюль и августъ пріѣзжаетъ оперетта изъ Кременчуга.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ ядовитыхъ веществъ.

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ (Crème d'amandos)

вмѣсто мыла для мытья лица и рукъ, замѣняющій мыла и миндальныя оруби, рекомендуется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ вѣжливую и раздражительную кожу, не выносящую мыла. Миндальный кремъ никогда не портится. При употребленіи крема, лицо надолго сохраняетъ свою вѣжливость и свѣжесть. Банка въ 30 к., 60 к. и 1 р. Продается во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Остерегаться поддѣлокъ и подражаній! Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.П., Разъѣзжая, 18.

Новый лѣтній театръ. (Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Русская оперная группа.

Предполагаемый репертуаръ: Въ Воскресенье, 21-го Юля: съ уч. О. И. Камюнскаго „Мазена“, оп. въ 4 д. муз. Чайковскаго.—Въ Понедѣльникъ, 22-го: съ уч. арт. Имп. театр. Д. Х. Южина „Опричникъ“, муз. Чайковскаго.—Во Вторникъ, 23-го: съ уч. г-жи Терьявъ-Каргановой и Д. Х. Южина „Травиата“, муз. Верди.—Въ Среда, 24-го: съ уч. О. И. Камюнскаго „Баль-Маскарадъ“, оп. въ 4 д., муз. Верди.—Въ Четвергъ, 25-го: съ уч. Д. Х. Южина и О. И. Камюнскаго „Сельская честь“ и „Палцы“.—Въ Пятницу, 26-го: „Жидовка“.—Въ Субботу, 27-го: съ уч. Д. Х. Южина, въ 1-й разъ „Пророкъ“. Начало предст. въ 8½ ч. Билеты можно получать въ маг. бр. Шапшаль (Невскій, 30) отъ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. до оконч. спектак. **Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.**

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продается:

тетралогія Артура Шницлера

„ЖИВЫЕ ЧАСЫ“

перев. Г. Р. и М. В.

(„Живые часы“, „Женщина съ кинжаломъ“, „Послѣднія маски“, „Литература“, ц. 1 р.

Г. ХАРЬКОВЪ.

Лѣтній театръ Коммерч. клуба (въ саду) свобод. съ 1-го Юля по 1-е Сент. с. г. Адрес. въ контору Харьк. Коммерч. Клуба.

№ 5578

3—3

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. И. Е. Шувалова.

Въ Воскресенье, 21-го Юля: Историческая пьеса „ВЕЛИЗАРІЙ“, др. въ 5 д. Ободовскаго.—Въ Понедѣльникъ, 22-го: 1) „ЛЮБОВНЫЙ МАСКАРАДЪ“, ком. въ 3 д. Никольскаго, 2) „ЦЫГАНСНІЙ ТАБОРЪ“, муз. моз. въ 1 д. Андреева.—Во Вторникъ, 23-го: „ДВА ПОДРОСТКА“, др. въ 5 л. пер. Корша.—Въ Среда, 24-го: „МАНАРНА-ДУШЕГУБЪ“, пьеса въ 5 д. И. А. С.—Въ Четвергъ, 25-го: Вenefисъ директора П. И. Васильева особо-торжественное гулянье и помпезный спектакль „СЕВАСТОПОЛЬ“, историческ. военн. былъ въ 5 д. И. Е. Ш. Артистическ. гравдиозн. дивертиссементъ.—Въ Пятницу, 26-го: 1) „ЛЮБОВНЫЙ МАСКАРАДЪ“, 2) „ЦЫГАНСНІЙ ТАБОРЪ“.—Въ Субботу, 27-го: „МАНАРНА-ДУШЕГУБЪ“, пьеса въ 5 д. И. А. С.

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

На сценѣ открытаго театра группою драмат. артистовъ подъ управленіемъ

П. А. Соколова-Жамсонъ. Ежедневно спектакли.

Въ Воскресенье, 21-го Юля: „ПО КРИВОЙ ДОРОГѢ ВПЕРЕДЪ НЕ ВИДАТЬ“ (ком. въ 3 д.).—Въ Понедѣльникъ, 22-го: „ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ“ (ком. въ 3 д.).—Во Вторникъ, 23-го: „ЖИЛЕЦЪ“ (ком. въ 3 д.).—Въ Среда, 24-го: „ПО КРИВОЙ ДОРОГѢ ВПЕРЕДЪ НЕ ВИДАТЬ“.—Въ Четвергъ, 25-го: „РУССКАЯ ФРАНЦУЗОНЪ“ (ком. въ 1 д.). „ПРИЕМНЫЙ ДЕНЬ“ (вод. въ 1 д.). „ЛВОВИЧЪ“ (вод. въ 1 д.).—Въ Пятницу 26-го: „ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ“ (ком. въ 3 д.).—Въ Субботу, 27-го: „ПО КРИВОЙ ДОРОГѢ ВПЕРЕДЪ НЕ ВИДАТЬ“ (ком. въ 3 д.).

Большой дивертиссементъ.

Въ 1-й разъ! Музык. эксцентр. гг. Карлигели. Музык. гимнаст. сестры Орэний. Акробаты-эксцентр. съ дрессиров. собаками гг. Пломъвъ, Русск. дуэтисты гг. Чеботасовы, Русск. куплет. г. Пуштинъ, Дама жонглеръ на глобусѣ г. Оттосонъ, Русскій хоръ г. Кортевъ, Танцовщицы сестры Труза. Два оркестра музыки. Начало въ 7 час. вечера.

Входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сборомъ).

Управляющій А. Е. Эйковъ.

Директоръ Д. А. Полтовъ.

Дѣтское ромашковое мыло

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 руб. 50 коп.

Завѣдующіе Лабораторію Докторы В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ преларатахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ. С.-Петербургъ. Бассейная улица. № 27.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Ежедневно, въ театрѣ **сенсационный дивертиссементъ**. Знамен. квартета танцоровъ гг. ЛЕГЕ, The Great Харбекъ, м-лле Бревьеръ, М-лле Шанжи, Берти, Брокъ, м-лле Дуржелъ, Элизав. Вогель, знаменит. гимнаст. Les Фредостъ, м-лле Перваншъ, м-лле Пюже, квартет. Тулузскихъ Трубадуръ, м-лles Делье, Мика, сестры Флоридо, Ллонетъ, Хурфи, Берто, Де-Линдъ, Наталина. La belle Люция. Въ саду на открытой сценѣ дрессированные медвѣди. Дебютъ знаменит. дрессировщика Гео Шинлей. Въ саду на открытой сценѣ драматической группой подъ режиссерствомъ Я. В. Быкова-Самарина ежедневно 2—3 акта комедій или водевилей. Большой грандиозный разнообразный дивертиссементъ изъ 18 №№. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.

2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Для сношенія съ провинціей (Попечительствами о народной трезвости, городскими и земскими самоуправленіями, казенными и благотворительными учрежденіями, кружками и обществами, частными предпринимателями, профессиональными сценическими дѣятелями и любителями) приглашаются

дѣятельные, знакомые съ технической стороной театральнаго дѣла АГЕНТЫ

для приѣма заказовъ по изготовленію декораций, костюмовъ, обуви, мебели, бутафоріи, оружія и вообще по полному оборудованію сцены.

Мастерскія нынѣ значительно расширены и въ состояніи удовлетворить самый обширный спросъ.

№ 5525

Репертуаръ театровъ СПб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

21-го Іюля: въ 1-й разъ: „НЕДОРОСЛЬ“, ком. въ 5 д. Фонвизина.—22-го: гимнъ: „Боже Царя храни!“. „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп. въ 4 дѣйств., съ эпилогомъ, муз. Глинки.—23-го: „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица), др. Рипшена, пер. Н. Тамарина.—24-го: во 2-й разъ „СУВОРОВЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ, ВЪ МИЛАНѢ и ВЪ ОБЩЕСТВѢ ХОРОШЕНЬКИХЪ ЖЕНЩИНЪ“, ком. въ 3 д., соч. Н. Куликова.—25-го: въ 1-й разъ по возобновленію: „ЭМЕРАЛДА“, др. въ 5 д., съ прологомъ.—26-го оперный спектакль. „ДЕМОНЪ“, муз. Рубинштейна.—27-го: Музыка и увеселеній не будетъ.—28-го въ 1 разъ по возобновленію, при участіи оперныхъ пѣвицъ Рѣшетниковой и Антоноко: 1) „ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ“, малороссійская оп. въ 3 д. Котляревскаго. 2) „ПО РЕВИЗИИ“, этудь въ 1 д.—29-го: оперный спектакль, „МАЙСКАЯ НОЧЬ“, оп. Римскаго-Корсакова.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ. 21-го Іюля: оперный спектакль. „ГАЛЬБА“, муз. Мовиошко.—22-го: гимнъ „Боже, Царя храни!“. „БОЯРИНЪ НЕЧАЙ-НОГАЕВЪ“, др. въ 5 д. Арсеньева.—23-го: оперный спектакль: „РУСЛАНЪ и ЛЮДИЛА“, муз. Глинки.—24-го, во 2-й разъ: „СЕМЕЙНЫЕ РАЗСЧЕТЫ“, др. въ 4 л., соч. Н. Ив. и Н. Н. Куликовыхъ.—25-го: оперный спектакль „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРУЛЬНИКЪ“, муз. Россини.—26-го: 3-е представл. большой обстанов. пьесы „СУДЬБА ГЕНІЯ“, въ 5 д., Брахфогеля, пер. съ нѣм. А. Плещеева.—27-го: Въ саду съ 8 час. концертныя отдѣленія. Разнообразная программа.—28-го: „Эсмеральда“, др. въ 5 д., съ прол.—29-го: въ 1-й разъ больш. обстан. пьеса „ГАЙДАМАКЪ ГАРКУША“, украинская быль въ 5 д. и 7 карт. П. И. Орликовскаго.

ЕКАТЕРИНГОФСКОМЪ САДЪ и ТЕАТРЪ. 21-го Іюля: 1) „ОДУРЧЕННЫЙ МУЖЪ“ (Жоржъ Дандесъ), ком. въ 3 д. Мольера; 2) Сѣтловыя картины, хромотропы и живая фотографія.—22-го: гимнъ, „НЕДОРОСЛЬ“, ком. въ 5 д., Фонвизина.—28-го: „ГДѢ ЛЮБОВЬ, ТАМЪ и НАПАСТЬ“, драма Шпажинскаго. Начало спектаклей въ 8 час.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. заводъ) 21-го Іюля: „НА БОЙКОМЪ МВСТЪ“, ком. Островскаго.—22-го: гимнъ. 1) „СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ“, ком. въ 3 д. Соловьева; 2) „СБѢХАЛИСЬ, ПЕРЕНУТАЛИСЬ и РАЗТѢХАЛИСЬ“, вод. въ 1 д.—28-го: „БОБЫЛЬ“ Сцены изъ русскаго быта, Круглополова. Нач. спект. въ 8 ч.

Въ Петровскомъ Паркѣ: по воскрес. и праздн. днямъ бесплат. народ. гулян. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Разнообр. развлеч. Предст. народн. пьесъ. Народ. стол. и чайная.

Вр. завѣд. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-В. ж. д. ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЬ отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ воды Н. Маншеевъ. 5510

ТРИКО ДЛЯ ТЕАТРА

шелковое, фильдексовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ ЧУЛОЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ. Гороховая д. 16.

Товаръ высылается наложенн. платежомъ.